

A close-up manga illustration of a young man with dark, spiky hair and intense red eyes. He is wearing a grey hooded cloak with a dark inner lining. The lighting is dramatic, with highlights on his hair and eyes, and a soft glow on his nose. The background is dark and indistinct.

Том 4

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Демон

Извращенный отшельник

Извращенный Отшельник

Демон. Том 4

«Автор»

2023

Отшельник И.

Демон. Том 4 / И. Отшельник — «Автор», 2023

Финал. Парень из нашего мира переродился в мире фэнтези. Не в героя. Не в короля или крутого аристократа. Он переродился в теле низшего демона. Как теперь выжить?

© Отшельник И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Извращенный Отшельник

Демон. Том 4

Название: Демон. Том 4

Автор(-ы): Извращённый отшельник

Пролог

Юго-западные земли материка Аркана

Царство демонов. Столица Барбас

В огромной спальне, больше походившей на церемониальный зал, чем комнату, на широкой кровати из резного красного дерева проснулась белокурая девица. Пепельные пряди беспорядочно рассыпались на черной шелковой подушке, голое бледное тело скрывало легкое покрывало цвета ночи. Она медленно раскрыла алые глаза и расслабленно вздохнула.

Проспать две сотни лет... для нее – обычное дело.

Рядом с кроватью желтым светом мерцал минерал, опустошивший свой магический резерв на четверть – магическая подпитка, поддерживающая высочайшие показатели даже во сне.

Девушка лежа потянулась, выставив худосочные руки вдоль кровати, выгнула поясницу, как проснувшаяся кошка. Ее фарфоровая кожа не имела ни изъяна, глаже шелка, бела как снег на вершине гор. Не спеша поднявшись с постели, такая утонченная, такая грациозная, она подошла к туалетному столику с зеркалом и, сняв с вешалки бордовый халат, скрыла нагое тело.

В дверь роскошной обители тут же постучали.

Несмотря на то, что было четыре утра, все почувствовали – она проснулась.

Главная женщина демонического царства.

Действующая владыка: Бэллия Люферская.

– Входи, Алайна, – прозвучал ее строгий, даже черствый голос, но его нотки были дьявольски упоительны. Будто вместо простых слов прозвучала музыка. Тайная, запрещенная. Таковую хотелось слушать тайком и тайком мечтать об ее исполнительнице.

В спальню высшей из высших демонесс, пригибаясь, вошла одна из достопочтеннейших демонов, что ожидала пробуждения Бэллии еще со вчерашнего утра. Она не выслуживалась, а делала это по собственной воле, как и тройка остальных демонов, пришедших в тронный зал значительно раньше обозначенного срока.

– Владыка, вы пробудились. Двести лет пролетели, как один день, – встала генерал демонов на колено.

Такое громкое слово *генерал* прямо соответствовало Алайне: ростом под метр девяносто, с крепкой шеей, подтянутым торсом и худощавыми конечностями. Она была подобна спортивной бегунье, при этом натренированной во всех существующих аспектах. Ее фигура походила на ловкую пантеру – гепарда в человеческом облики. Черные волосы связаны в пучок, на шее – серебряная перевязь с кулоном цвета молочной луны, в левом ухе – серьга металлического оттенка с черным камнем. Всё ее тело скрывали доспехи из темно-синего металла. Каждый раз она встречала пробуждения Бэллии в этих старых доспехах, что давно стало традицией.

Владычица демонов посмотрела на свою подчиненную – одну из самых доверенных демонов и по совместительству – главу семьи Азазель. Улыбнулась довольно, алые глаза при этом показали некий блеск.

– Представляешь, Алайна, мне снился Адакрас.

Генеральша аккуратно подняла взгляд серых глаз.

– И как господин Адакрас представился вам во снах на этот раз, моя госпожа? Помнится, в прошлый вы рассказывали, что видели его как чемпиона боев на арене.

– В этот раз он был простым человеком, – затянула Бэллия бант на поясе. – Я встретила его на яхте, – увидев вопросительный взгляд Алайны, пояснила: – Корабле. Он был всё тот же: в стороне ото всех, сам себе на уме. И такой подлец. Представляешь, что сказал мне?

– Что же, моя госпожа? – продолжала генерал стоять на колене.

– Что его сердце занято.

– Боюсь в это поверить. Нет никого достойней вас, моя царица. Владычица. Вы первая из первых. Лучшая из лучших...

– Можешь не продолжать, Алайна, твоих слов всё равно не хватит, чтобы успокоить мой гнев. А сказал он вот что: «Сердце его гоняет кровь по организму!» Представляешь? Я после, конечно, утопила корабль вместе с ним и пыталась вернуться из мира снов. Странно, почему я проснулась только сейчас... – задумчиво произнесла Бэллия. – Кстати, кристалл опустошен на четверть, – взглянула она на огромный желтый камень подле кровати. – Неужели я впитала так мало энергии за двести лет?

– Насчет этого, моя царица, – снова склонила голову Алайна, – это уже тринадцатый артефакт.

– Что?!

Непоколебимая владычица искренне удивилась. Да и было чему: одного кристалла было достаточно, чтобы создать сотысячную армию из бесов. Либо питать энергией демоническую столицу пару лет!

– Как такое могло произойти? – задала Бэллия больше риторический вопрос.

– У нас нет предположений, госпожа. Поначалу всё шло стандартно, но полгода назад произошла экстренная ситуация: всю ночь вы кричали во сне, часть резиденции была обрушена, если бы не сдерживающие печати, боюсь, столицу ждали бы печальные последствия. В эту ночь мы заменили тринадцать кристаллов. Один за другим. После вы успокоились, и подпитка энергии стабилизировалась.

Бэллия присела на край кровати с задумчивым лицом. Опустошить тринадцать резервуаров? Даже ей – владычице ранга Легенда, такое не под силу.

Более того, если собрать, допустим, трех, даже четырех владык вместе, столь объемную энергию не удастся удержать даже им.

Тогда куда всё делось?

– Может ли это быть он?

– Моя царица? – подняла Алайна взгляд. И со страхом опустила лицо вниз.

Ведь алые глаза Бэллии медленно, но верно окрашивались в чернильный, а нежные, пухлые губы со злостью вымолвили:

– Если он решил объявиться спустя три тысячи лет... Уничтожу. Вырву его сердце и скормлю бесам. Раздавлю. Чертов, Адакрас... Ненавижу.

Глава 1

Нефердорс

Кабинет премьер-министра Харвуса героини Сент-Пьер

– Как они взяли Сагр за пять дней?! – швырнула Морриган настольный кристалл освещения в стену. Тот вдребезги разлетелся на осколки.

– Госпожа, – сглотнул помощник, – как выяснилось, войск звероловцев не было внутри крепости. Как передал после Антицкий: вождь зверян объяснил, что Сагр они захватили, как и было уговорено. В том, что Близант не успел забрать крепость, их вины нет. При всём этом они потеряли Архимага, что для них – значительная потеря в стратегической силе, а так же войско в битве на равнине Урхана. Зверяне требуют компенсации.

– Что они требует?! Компенсации?! – вздулись вены на висках героини от возмущения. – Я дам им компенсации по горло! Отослать гонца в Харвус! Снарядить армию! Я лично поведу ее в атаку!

– Прошу прощения, госпожа... – склонил голову Агрус и протянул запечатанный свиток. – Посыльный передал: король выдал приказ о вашем возвращении в столицу. Так как принц Скольдзе Бальтор так и не дал ответа, а Сагр перехвачен – кампания потерпела провал. Вас и меня будет ждать судебное разбирательство в рамках дворца как ответственных за операцию.

Морриган выхватила из рук помощника свиток, пробежалась по нему глазами, после рухнула в кресло и приложила ладонь к бровям.

В чём причина?

Почему Нефердорс снова одержал победу, да еще и так стремительно? По расчетам всех экспертов, на захват крепости должно было уйти не меньше месяца! Но только Первая армия присоединилась к осаде, не прошло и трех дней, как крепость пала.

– Агрус, – уже остывшим голосом обратилась героиня к помощнику, – выясни все мельчайшие подробности двух битв. Я хочу знать всё. Вплоть до того, кто и когда чихнул. Уяснил?

– Будет сделано, госпожа...

Границы Сагра

Палаточный лагерь Первой армии

Под предводительством генерала Армона

Еще вчера, после сражения с некромантом, никто из зверян, охранявших стены крепости, так и не напал на Аполлона с Луизой.

Да и кому пришло бы в голову напасть на тех, кто победил старца Дзюбая?

Две сотни солдат вывесили белый флаг над крепостью, объявив тем самым сдачу перед самым рассветом. Чтобы хоть как-то спасти ситуацию, а вместе с ней и свои жизни, караульные сложили оружие прямо у входных ворот, сняли доспехи и деактивировали мана-генератор, отвечавший за работу барьера, а затем открыли ворота. После всем отрядом присели на площади у ратуши, понимая, что из окружения многотысячной армии не сбежать и не спрятаться, и жизни их теперь на суде небес.

Луиза видела их действия воочию. Закончив с лечением Аполлона, она забросила его на плечо и прошла мимо сдавшихся зверян. На войне гласило правило: если враг сдался, то ты вправе поступать, как знаешь: можешь убить, а можешь поступить иначе. Блондинка решила оставить их жизни на совести генералов, ей и Аполлону удалось выполнить задачу, отключив барьер, всё остальное – не важно. По крайней мере, именно в тот момент она была опустошена и не желала ни о чём думать. С холодным взглядом Луиза, придерживая юного демона на плече, направилась на выход.

Навстречу через открытые ворота ворвались кавалеристы, за ними отряды пехоты. Нефердорсцы заполняли крепость с явным намерением разорвать армию зверян, скрывавшихся внутри, однако перед сотнями глаз была лишь вице-генерал Луиза Фон Шиллер с бессознательным юношей на плече. У того за спиной болтался черный клинок, на шее висело магическое ожерелье. У нее же было такое серьезное лицо, что никто так и не посмел задать вопрос, что здесь произошло...

Сутки прошли после падения Сагра. За это время активировали телепорт. Прибыли дополнительные силы Колпаков из числа магтехников для стабилизации мана-генератора после перегрузки.

Армии пришлось остаться на несколько дней, пока из Нефердорса не придут гражданские, дабы начать восстановление крепости. И за эти единственные сутки слухи об убийстве Архимага разлетелись по военному лагерю, как пожар.

Стоило ли говорить, что все заслуги были приписаны вице-генералу Фон Шиллер?

Хотя Луиза и рассказала, как именно всё было на военном совещании, но пока информация достигла ушей простых солдат, то десять раз перевернулась...

– Повезло Первой армии, у них вице-генерал такая красotka, – грелся подле костра рядовой пехотинец из войска генерала Брю.

– Точно... Еще и Архимага зарезала, – поддакнул второй. – Удивительная баба. Говорят, по силе она тоже, кажись, Архимаг.

– Я слышал, с ней был какой-то мальчуган, вроде лейтенант даже, – почесал загривок третий.

– Ты про того, которого она вынесла на себе? – изогнул бровь первый. – М-да. После такого позора я бы точно сложил полномочия офицера... на его месте.

– Да уж, интересно было бы посмотреть на этого лейтенантика, – подкинул второй деревяшку в костер.

– Всё болтаете? Не надоело? – подошел к солдатам один из сержантов.

– Господин сержант!

Только начали пехотинцы подниматься, как тот остановил их, дескать, не на параде. И присел рядом с костром.

– А я вот слышал, что этот лейтенант не появляется на людях, – высказал свою версию сержант. – Наверное, уже удрал через портал, хе-х.

– Так это же, господин сержант, через телепорт разрешено лишь вельможам всяким, да и то, слышал я, дорого это.

– Естественно, дорого! Знаешь, сколько энергии приходится на переправку одного человека?! – возмутился сержант, что его поправил какой-то там пехотинец.

– Много?

– Тц, много... Ты столько и считать не умеешь, деревенщина...

Посреди бесчисленных костров, среди сотен разговоров, на северном участке лагеря подле небольших палаток выделялся высокий шатер. Не самый высокий, и всё же показывал определенный статус среди прочих. В нем на мягкой лежанке спал юный демон. Спокойное лицо, равномерное дыхание. От его ран не осталось и следа, однако в себя он так и не пришел.

Рядом с его постелью сидела Луиза в ожидании, когда же он очнется. Ей было плевать на позднее время, и что ее могут осудить за спиной за личное посещение шатра юноши. Блондинка даже поставила внутри звуковой барьер, чтобы никто не мешал ему отсыпаться. Часами она смотрела на его лицо и вспоминала ту ужасающую ауру, от которой перехватило дух и подкосились ноги.

Что это было?

И как это простенькое на вид ожерелье сдерживает такое...

В лагере протрубили отбой.

Один за другим костры были потушены, солдаты отправились по палаткам, а Луиза всё сидела в шатре Аполлона. За тентом дул морозный ветер, но благодаря кристаллам внутри было тепло.

Блондинка уже клевала носом, когда неожиданно услышала тихий хрип:

– Привет...

Она тут же вскочила с табурета и подскочила к нему.

– Ты в порядке?! Как себя чувствуешь?! – ее голос был переполнен беспокойством.

Он раскрыл алые глаза. Взглянул на ее лицо, полное тревоги.

– Чувствую, поясница болит.

Всю суету Луизы словно сдуло тем самым ветром за шатром.

Снова он про свою поясницу!

Шутник, блин!

– Вижу, с тобой всё хорошо, – блондинка поднялась с его постели, взглянула ему в глаза.

Должна ли она требовать от него правды?

Теперь ведь она в курсе, что он – тот самый демон. Так стоит ли поговорить об этом сейчас? Или дать ему возможность рассказать самому?

А расскажет ли он?

Столько вопросов было в голове Луизы, но ни один она так и не разрешила за прошедшие сутки.

– Ты уходишь? – приподнялся Аполлон на локти и сgrimасничал, чувствуя, как всё тело ломит, словно после физической перегрузки.

– А что? Хочешь поговорить? – смотрела на него Луиза, не решаясь покинуть шатер. – Ты убил некроманта, Сагр пал. Всё, что сейчас тебе нужно, – отдых. Поговорить можно и потом.

Аполлон смотрел на нее проницательным взглядом. А после чего обыденным тоном предложил:

– Давай чего-нибудь поедим. Кстати, сколько я проспал?

– Сутки.

– Не так и много, после такой-то взбучки, – Аполлон накинуд на голый торс сорочку. – И как еще выжили. Да и ты, – показав строгий взгляд, заметил он: – Говорил же, бежать. Не стыдно обманывать меня?

– Не стыдно, – смотрела в глаза Луиза.

Аполлон криво улыбнулся.

– Понятно. Ты присаживайся, – указал он рукой на табурет, сам потянулся рукой к кувшину на раскладном столике и, подняв тот, испил воды прям из горла.

Блондинка присела и, дождавшись, когда он напьется, сказала:

– Все эти сутки я думала, как ты убил Гарганну. Но так и не поняла.

Аполлон поставил кувшин на место, взглянул в глаза Луизы и принялся натягивать на ногу сапог.

– Тайное искусство магии Тени, старик Марон научил.

Луиза качнула головой, поджала губы, при этом понимая, что он врет. Задала второй вопрос:

– А как смог перерубить доспех некроманта?

Аполлон нелепо улыбнулся.

– Чувствую себя, как на допросе. У тебя еще такое суровое лицо, ух, прям страшно, – взял он второй сапог.

– Можешь не говорить, если не доверяешь мне, – ее голос прозвучал пресно, в какой-то мере прохладно.

Юноша приподнял бровь, совсем ее не понимая.

– Ты же сама видела: ударил мечом и разрубил. Не было в этом чего-то необычного.

– Костяной доспех – магия четвертой ступени, перерубить его Гранд-мастеру одним ударом невозможно. С твоими ранами это было невозможно еще больше. Я лечила тебя, после того как ты потерял сознание. И могу с точностью сказать: ты должен был умереть. Сражаться в таком состоянии – это необъяснимо даже мне, – она изрекла такие громкие слова всё тем же пресным тоном, отчего в шатре воцарилось молчание.

Аполлон смотрел в ее глаза секунд десять. Она не торопила с ответом.

Что она хочет знать?

Что он должен ей рассказать? Что он – демон, а сила в нем на миг приоткрылась, позволив сделать невозможное?

– Ты уверена, что хочешь знать правду? – спросил, наконец, юноша после долгих раздумий.

Кажется, он всё для себя решил.

– Уверена, – сосредоточилась Луиза, немного нахмурившись.

Неужели он расскажет?

Вряд ли. Скорей всего, придумает новую ложь.

– Хорошо, мне нравится твоя уверенность. Не разочаруйся в своем выборе.

Аполлон как-то печально улыбнулся, что было совсем не в его духе, вытащил ожерелье из-под воротника сорочки и посмотрел вниз, перебирая цепочку, чтобы отыскать замок.

Луиза замерла. Ее карие глаза расширились, губы безмолвно поймали воздух.

Если сейчас он снимет ожерелье, то все воины от ранга Мастер почувствуют ужасающую ауру и сбегутся к шатру. Ведь каждый поймет: в стане объявился демон.

– Нашел, – проворчал юнец, взяв кончиками пальцев замок цепочки, и оттянул язычок.

Она бросилась к нему в одном прыжке. Холодные ладони накрыли его кисти рук, ее колени рухнули на пол. Голова опустилась вниз.

Тихий нежный голос прозвучал:

– Н-не надо... остановись...

Луиза подняла взгляд – в карих глазах слёзы. Дрожь губ.

Аполлон впервые видел блондинку такой беззащитной. Слабой. Ранимой.

Он сглотнул и признался:

– Я – демон, Луиза.

– Знаю... – не отводила она взгляд. По щекам слёзы, так и стояла на коленях, держа его за руки.

– Я не буду умолять простить меня за то, кто я есть... – шепнул он тихим голосом.

– Я и не прошу... Дурак.

Аполлон перевел взгляд с ее глаз на приоткрытые губы и медленно накрыл их поцелуем. Горячие, соленые от слёз, но такие желанные.

Луиза ответила. Прикрыла глаза и позволила себе утонуть в пучине чувств. Больше не в силах сдерживать себя.

Да, он – демон.

Но его поступки, его сердце, они совсем иные. Разве можно судить кого-то по одной лишь крови? Человек, демон или зверянин – за каждым существом стоят их поступки. И Луиза поняла это только после встречи с Аполлоном.

Не так важно, кто ты, важно, что ты делаешь.

Она стянула с него сорочку, он расстегнул ее рубашку, прильнув к шее. Его руки наскоро развязывали шнуровку ее брюк и забрались на запретную территорию, она спускала ему штаны, поджимала губы, когда он позволял себе ласкать ее пальцами там, где не дозволено.

Оставшись без одежды, Аполлон положил Луизу на постель. Прекрасную, как Венеру. Шарообразные груди с маленькими, торчащими сейчас сосками, плоский тренированный живот, золотистый пушок на лобке, манящий как сокровищница. Хотелось изучить ее всю.

Луиза, лежа перед возбужденным Аполлоном на его постели, смотрела на него, стоящего сейчас перед ней, голого и прекрасно сложенного, чувствовала обжигающее смущение, но желание было куда сильнее. Она сама призывающе раздвинула бедра, явив его взгляду сокровенный цветок, что измок от ожидания близости.

Юноша, накрыв блондинку сверху, оперевшись ладонями на постель, безотрывно смотрел в ее блестящие от происходящего глаза. Прильнул к ее горячим губам, а после, пристроившись к ее сокровищнице, плавно и нежно вошел.

Стон блондинки прозвучал в шатре, как сокровенное, как победа, как любовь. И тонули в этих чувствах оба...

Утро. Для кого-то эта ночь тянулась, особенно для караульных и патрулей, для кого-то – промчалась же в один миг. Еще когда рассвет только коснулся верхушек деревьев, окружавших крепость Сагр, из шатра лейтенанта Аполлона выскользнула Луиза в призрачном плаще Каруги. Незаметная, практически невидимая, она с легкостью миновала десятки палаток и скрылась в своем жилище.

Была ли она против, чтобы кто-то знал про нее и Аполлона?

Отнюдь нет. И всё же устав есть устав, и ей, как вице-генералу, следует быть примером и не нарушать.

Аполлон в темно-коричневом плаще, серых штанах и неизменных сапогах вышел из шатра через пятнадцать минут. В руках емкость в виде турки, в другой – тканевый сверток. Он прошел пару палаток, направляясь к кострищу. Хотелось выпить чай, успокоить свои мысли, полюбоваться рассветом. Здесь, на восточных землях Нефердорса они особенно красивы. Никаких тебе городских стен, лишь поля да степи.

Страхнув с одного из пней снег, он присел, расчистил место для костра, соорудил из хвороста копну и одним движением руки облачил свою кисть в огонь. Аполлон выучил элементарную магию огня, она хоть и простая, но в прошлом мире выглядела бы фантастически. Взяв горячей рукой ветку, он дождался, когда она вспыхнет огнем, и бросил ее к остальным, после чего страхнул пламя с руки прямо к остальным щепам. Разгорелся огонь. Почувствовалось тепло, раздался легкий треск дров. Настоящая атмосфера похода.

Магией воды юный демон наполнил турку и поставил ее кипятиться с самого края на угли, отодвинув палкой дрова чуть в сторону. На глаз отсыпал сухие листья чая и растений в отдельную кружку, вылил туда каплю меда и закрыл все колбочки, отложив их в специальный подсумок, подаренный опять же заботливым приверженцем Теней – Мароном Темным.

– Не против, если присоединюсь? – раздался голос сбоку.

Аполлон не поворачивался, знал, кому он принадлежал.

– Ты мог и не спрашивать, – при этом он улыбнулся уголком губ и подкинул дровишек в костер. – Кружка есть?

Фозах присел напротив, достал из небольшого мешка, напоминавшего бумажный пакет, кружку и протянул.

– Я уж думал, ты придешь в себя нескоро. Убить героиню и архимага. Я бы спросил, а точно ты – человек? Но не буду, – хмыкнул молодой Ванштейн.

– Видишь, это всё тренировки с Зарханом. Участвовал бы с нами, глядишь, тоже бы чему-нибудь научился, – конечно, Аполлон троллил.

И всё же наследник «Тяжелой Лапы» поистине дал ему первый, незаменимый толчок в развитии, за что юноша будет всегда благодарен.

– Видел я, как вы били друг друга палками, – ухмыльнулся Фозах и протянул Аполлону отрезанный кусок буженины.

Юнец угостился, закусив угощение, стал жевать его как жвачку. Так же поступил и Фозах, после чего продолжил беседу:

– Тяжело было?

– Ты про бой? Или вообще, про мою жизнь в столице? – смотрел Аполлон на языки пламени и поглядывал на турку, в которой вот-вот закипит вода.

– Про бой. Когда тебя принесла Луиза, я думал, ты помер.

– Всё было настолько плохо?

– Насколько. Да и Луиза... Никогда не видел ее такой. Закрадывается мысль, что в крепости ты прокололся, и теперь она в курсе о тебе... Ну, ты понимаешь.

– Ты прав. Она в курсе.

– Эм-г... Ясно. Значит вот как, – Фозах по-доброму усмехнулся. – И раз ты сейчас спокойно завтракаешь, значит, она приняла тебя. Знаешь, я даже не удивлен.

– Звучит как комплимент, – улыбнулся Аполлон, сняв турку с углей и принявшись разливать кипяток по кружкам.

– Без лести говорю, ты необычен, Аполлон. Честно сказать, я и не встречал таких людей, – непонятно что этим хотел сказать Фозах, но, вероятно, был под впечатлением от поступков демона.

– А как же Зархан? – улыбался юноша.

– Он – отдельная песня. Но тоже удивил меня. Только не говори ему, а то оперится, – сделал Фозах глоток, почувствовав приятный кислый вкус вместе с едва заметной сладинкой.

– Уверен, он тоже считает тебя другом, Фозах, – заметил Аполлон и пригубил чай.

Ванштейн хмыкнул. И довольно улыбнулся.

У него не было друзей. Вообще, найти наследнику рода Ванштейн искренних товарищей было невероятно сложно, все кругом лишь и желали, что прикоснуться к власти. И кто мог подумать, что истинных друзей Фозах обретет в свои худшие дни жизни, став нежитью? Жуткая шутка судьбы, от которой сейчас тепло на душе.

Вот как бывает, чем может обернуться трагедия.

Фозах подул на чай, посмотрел на костер, на молодого демона, что повернул голову на восток и, кажется, ожидал первых лучей солнца.

– Аполлон.

– Чего? – повернулся к нему юноша.

– Снова ты ушел от вопроса. Это твоя особенность раздражает, – прищурил Ванштейн взгляд.

– А, я так и не ответил, каково было сражаться с героиней и некромантом...

– Вот видишь, ты проигнорил намеренно, – проворчал Фозах.

– Я просто не знал, что ответить, – пожал юноша плечами, держа обеими ладонями теплую кружку. – В крепости... В какой-то момент я понял, что умру. Но слова Луизы. Не могу описать, как именно, но она словно озарила меня. Поверила в меня. После открылось второе дыхание, и я понял, пока не отрублю голову некроманту, не подохну.

– Что ж, с этим ты справился. И войдешь в историю, как того и желал. По крайней мере в хрониках. Слышал же, что говорят о вашей вылазке? – улыбнулся Фозах.

– Что я – никчемный лейтенантик, которого принесли на крепких женских плечах, – покачал юноша головой, при этом лбясь. – А знаешь, мне это ведь даже на руку.

– С чего? – приподнял Ванштейн бровь.

– Ну, так среди знати по-любому будет известно, как было на самом деле, а вот среди народа быть простаком не так и плохо. Все будут считать меня своим, а не будут смотреть, как на какого-то героя. Проходу бы не дали. А так, иди в любую таверну и никаких проблем.

– Хм-м, логично. Но как по мне, так себе плюс. Хотя насчет аристократов ты прав. Думаю, в Нефердорсе на награждении многие чиновники захотят отдать своих дочерей под твое крыло.

Аполлон как-то вздохнул.

– Не рад, что ли? – снова удивился Ванштейн. – Вы же с Зарханом собирались перетрахать полкоролевства или, как там вы говорили... Полкоролевства тебе, а вторая половина ему... Вроде так.

– Не то чтобы я не рад, – не находил юноша слов. – Не могу объяснить. После этого пробуждения, я чувствую, что впереди грядет нечто непростое. Меня ждет испытание. Не знаю... – уткнулся он в кружку. – Может, я слишком много думаю.

Теперь вздохнул Фозах. Он крутил сейчас кружку в руке, не зная, как произнести свою просьбу.

– Аполлон, я хотел кое-что попросить, – всё же решился он не затягивать.

Юноша поднял взгляд.

– Что с лицом? Стесняешься, что ли? – подколот демон, и губы растянулись в улыбке.

Фозах выдохнул.

– Типа того.

– Давай уже, валяй, – сделал демон глоток чая. – Если это не что-то извращённое, то помогу, чем смогу.

Ванштейн сморщился, мол, как он мог предложить что-то такое.

– Всё куда проще, хотя как посмотреть...

– Вот любишь ты походить вокруг да около. Давай сразу к делу, ты же знаешь, как я люблю прямоту.

– В общем, я собираюсь вернуться в Нефердорс и вызвать на дуэль Дариуса. Мне нужна поддержка.

Аполлон потер нос, понимая, что это не просто серьезное дело, это дело, что может перевернуть мир... Сместить власть в Нефердорсе... Кто знает, к каким последствиям это приведет?

– Ты ведь понимаешь, что будет, если ты проиграешь? – смотрел юноша в глаза Ванштейна.

– Всех моих сторонников казнят, – кивнул он, ответив, что осознает, на что придется пойти Аполлону.

Ведь если Фозах проиграет в дуэли, то всех его сторонников казнят на месте. А это значит, что демону придется поставить на это свою жизнь.

– Скажу прямо, Фозах. Я готов поставить на кон свою жизнь. Более того, если ты проиграешь, я защищу твою женщину и сестру. Но хочу чего-нибудь взамен, – улыбнулся Аполлон.

На самом деле ему ничего не было нужно, но тогда Фозах на всю оставшуюся жизнь чувствовал бы себя должником. Так что предложи Ванштейн хоть новые сапоги, то демон согласился бы.

– Спасибо, – искренне сказал Фозах. – Насчет платы. Уверен, Эльза, узнав, что есть человек, помогший в мести за отца, с радостью станет его женой. Как ты на это смотришь...

Глава 2

Нефердорс праздновал. Причина тому – изгнание войск зверян с восточных земель королевства, спасение Урхана и, конечно же, успешный штурм крепости Сагр.

Весть о победе разлетелась по всей столице еще несколько дней назад. Сегодня все жители только и говорили, что о бравых воинах, проклинали зверян, восхваляли генералов. В день возвращения войск на центральной улице собрались тысячи людей. Из домов с каждого балкона свисали праздничные ленты, женщины размахивали платками и полотенцами. Внизу, вдоль улицы выстроившись в живой коридор, горожане встречали победителей.

В главные врата во главе армии въехали два генерала. В сияющих доспехах, огромные в плечах, с улыбками на устах, как и положено героям войны. За улыбками скрывалась не только гордость, но и горечь за погибших солдат, что навсегда останутся на забытых полях сражений. Генерал Армон и генерал Брю ехали на конях плечом к плечу – два вечных союзника, два соперника, два друга.

– Приветствуем наших героев! наших великих генералов! – раздался громкий голос гляшатая.

Публика взревела, заскандировала имена героев. С верхних этажей посыпалась разноцветная мишура, за ней яркие ленты, окутывая вояк атмосферой праздника.

За Армоном и Брю ехали вице-генералы. Родэр скалился довольной улыбкой, помахивая своей широченной ладонью. Шадс был скромнее, хотя его заслуги были примерно на равном уровне. Луиза тепло улыбалась. И улыбка ее была не из-за того, что она пришла с войны. Совсем нет. Позади нее на вороном жеребце ехал молодой лейтенант, который украл ее сердце.

Нет, даже не так.

Ничего он не крал – завоевал!

Завоевал вместе с Сагром. И она была счастлива пасть в его плен. Так что настроение ее было как нельзя отличное. Рядом с ней ехали вице-генералы Второй армии, тоже отвечая жителям улыбками и кивками.

Аполлон вместе с остальными лейтенантами ехал чуть позади. Сосредоточенный, на лице металлическая маска. Не хотел он, чтобы горожане запоминали его лицо. Он и так стал узнаваемым среди солдат, что выбраться куда-то из шатра было просто-напросто невыносимо: постоянные вопросы, приветствия, а это забирало столько энергии и времени...

– Мама! Мама! Я хочу такую же маску, как у того дяди! – выкрикнул мальчишка лет шести, тыкая пальцем в сторону Аполлона.

– Нельзя, Роди, – шикнула на него мать. – Не тыкай пальцем в офицера, – заметила она значок на плаще Аполлона.

В этот момент юный демон направил коня в их сторону. Остановившись перед женщиной и мальчишкой, он спешил и под взглядами сотен жителей, сняв маску, протянул ее мальчонке.

– Держи, малец.

– С-спасибо... Спасибо, дядя! – воскликнул тот радостно, приняв подарок.

Женщина же склонила голову и протараторила:

– Спасибо вам!

Аполлон кивнул и, натянув на нижнюю часть лица бордовый шарф, запрыгнул на коня и встроился в общее шествие, не нарушая порядок.

– Любишь же ты выделиться! – усмехнулся ехавший рядом Варлон.

– Просто исполнил желание мальчугана. Пусть запомнит этот момент, – искренне сказал Аполлон.

Шествие продолжалось.

Играли уличные музыканты, народ пылал, бросая в армейцев высушенные лепестки цветов. Яро выкрикивались слова победы. Юные леди краснели, когда замечали в строю симпатичных солдат. Старики с гордостью вспоминали и свои походы, глядя на бравых ребят. Под всеобщим ликованием нефердорсцев армия двигалась на главную площадь второго уровня, где поистине с лихвой хватало места для многотысячного войска.

Дариус ожидал армию в городской ратуше, находящейся на главной площади. Как всегда собран, к тому же сегодня еще и доволен – всё же сценарий военного действия сработал, как они и планировали, и даже лучше – потерь при взятии Сагра каким-то чудом удалось избежать!

Ну, не чудо ли?

Хотя Колпаки уже доложили ему, кто был тем самым освободителем. Юный торговец, взлетевший с ополченца до лейтенанта за одну лишь битву при Урхане! После этот же самый торгаш уничтожил вражеского Архимага! Дариус был намерен приблизить его к себе настолько, насколько это было возможно, выставив его сегодня героем войны и вручив титул барона. Особняк с сотней слуг уже подготовлен на третьем уровне среди высших лиц столицы и будет дополнительной наградой, выстраивающей доверительную связь.

Политика – она такая.

– Ваша светлость, армейцы вошли на второй уровень. Через пятнадцать минут придут на площадь.

Дариус ожидал в зале ратуши на мягком диване, не спеша попивая вино. В кои-то веки можно было хоть чуточку расслабиться. Морриган Сент-Пьер удрала в свой Харвус. В столице остался лишь принц Скольдзе, как дорогой гость, хотя и к нему наместник относился с осторожностью – слишком повернут тот на былых законах и правилах. Нет, конечно, Дариус тоже ценил традиции, но стремление сохранить былое не доходило до фанатизма. Всё же, по его мнению, – мир развивался, и следовало, не то что идти вровень со временем, а обгонять на шаг, а лучше два.

– Дождемся, когда они начнут построение. Что народ?

– Довольный. Настроение в столице на подъеме, – ответил Александр.

– С таким настроением можно объявить войну хоть Харвусу, – улыбнулся Дариус. – И каждый поддержит мое решение.

– Ваша светлость? – приподнял настороженно бровь златовласый, не совсем понимая, серьезен ли наместник.

– Шучу, – успокоил его Дариус. – Харвус силен. В данный момент нам не победить. Если бы Скольдзе приняли мое предложение, то успех мог быть гарантирован. А так...

– Принц Бальтор осторожен, – согласился Александр.

– Да уж, еще одна причина опасаться его. Прошлые конунги были куда проще – просчитывать их не составляло труда. Этот же слишком непредсказуем.

Через открытые двери балкона донеслись радостные возгласы, народ не пожалел своих глоток, приветствуя военных.

Александр выглянул наружу.

– Армейцы приступили к построению.

– Отлично, подай мне плащ, – поднялся Дариус с мягкого бордового дивана.

Александр помог ему надеть теплый плащ с меховым воротником и сам, облачившись в серую шубу волка, последовал на выход.

Среди тысяч простых горожан, заполонивших городскую площадь, на отдельных трибунах присутствовали аристократы, чиновники, преподаватели, главы торговых палат и гильдий. В числе элиты общества находились и две подружки, сидевшие с краю трибун. Им было хорошо видно, как армейцы построились по батальонам в десятки коробок, у многих серьезные лица, гордо подняты подбородки – заслужили кровью и потом.

– Ты видишь Аполлончика? – скользила глазами Лилиан по лицам солдат.

В теплой черной шубке, меховой шапке, она выглядела как малолетняя барыня. Но даже так смотрелась чрезвычайно секси.

Стелла не особо любила мех, поэтому сегодня нарядилась в строгое зимнее пальто серого оттенка, на руках теплые кожаные перчатки, у горла алый шарф, а на голове серая шляпка, поля которой были узкими, поэтому ее не сдувало редкими порывами зимнего ветра. Ее синие глаза тоже высматривали среди солдат Аполлона, но тех было тысячи, сходу найти юного демона не выходило.

– Не вижу... – сказала она, как через миг ее взгляд выцепил в толпе конников юношу с повязанным шарфом на лице.

Синий плащ, черные перчатки, темно-серые штаны и сапоги – те самые, что ей якобы понравились.

Он до сих пор носит их? Вот чудак.

– Вон он, в третьем ряду.

Лилиан пригляделась.

– Точно! Наш Аполлончик! Смотри, какой крутой, да?!

– Выглядит, словно и правда через войну прошел, – согласилась Стелла. – Такой хмурый...

– Так и правда ведь прошел! – вступилась Лилька за юношу.

– Твоя правда, – не стала спорить Стелла, согласившись.

Среди простых горожан, стоявших у ограждения, Аполлону махали несколько человек.

– Братец! Брате-е-е-ец! Мы тут! – радостно скалился Зархан, выкрикивая из толпы.

– Господи-и-и-ин! – пищала Аён, хихикая от всеобщего настроения.

– Хозяи-и-и-ин! – пискнула и Карла, сидя на плече рыжей малолетки.

Марон молча вытирал слезу. Гордость переполняла старое сердце. Пусть юный Адакрас и воевал на стороне Нефердорса, но всё равно прекрасен. Ушел на войну совсем глупым мальчишкой, а сейчас сидит верхом на коне в звании офицера. Великий, неповторимый.

Кто еще мог быть способен на такое?

– Не плачь, старик, братца не было всего полмесяца! – хмыкнул Зархан.

– Для меня это словно вечность, – проворчал Марон Темный. – Не видеть его сияния, не слышать его величественного голоса. Для такого послушника, как я, – это наказание.

– Переигрываешь, старый, – ухмыльнулся наследник. – Не вздумай выдать такое перед братцем, ха-х! А то снова сбежит, решив, что ты млеешь по нему, как дворовая девка!

– Ну тебя! – фыркнул без обиды Марон и продолжил смотреть на Аполлона, скрывавшего нижнюю часть лица за шарфом, а верхнюю – под капюшоном, будто прячась в тени.

У старика даже проскользнула улыбка: «Вы стали ближе к Теням, мой господин...»

Дариус в темно-синем плаще с густым меховым воротником и теплых ботинках, украшенных драгоценными камнями, вышел из здания ратуши. По обе стороны бдела охрана из личной гвардии, впереди – установленная платформа для публичных выступлений. На ней так же стояли стражники, а в ее нише – группа реагирования из боевого звена арканитов и Колпаков. На крыше ратуши и по периметру, среди простых горожан, также присутствовали маги из подразделения Колпаков и с десятков Мастеров-мечников. Каждый из них был в полной боевой готовности и способен среагировать на любую угрозу для наместника.

Дариус прошел через живой коридор охраны. Поднялся по деревянным ступеням на платформу и предстал перед многотысячной толпой. Народ всё не утихал.

Вот где настоящий праздник – не то что королевские игры!

Сегодня в столице в разы шумнее!

Наместник вдохнул морозный воздух, словно заряжаясь наэлектризованной атмосферой, затем усилил голосовые связки маной и начал свою речь:

– Нефердорс приветствует своих героев! В этот нелегкий час они свершили великий подвиг! Прогнали зверян с восточного города Урхан! Отбили крепость Сагр! И всё за считанные дни! Давайте же еще громче поприветствуем наших солдат!

Народ развязался. Люди закричали так громко, что, казалось, затряслись городские стены.

– Так этим зверьям!

– Наши молодцы! Показали зверью, где их конура!

– Нефердорс!

– Нефердорс!

– Генерал Армон!

Дариус, отчасти купаясь в народной поддержке, улыбался. На его памяти таких восклицаний толпы еще не было. Неужели победа над зверолодьми способна так сильно изменить настроение в столице? А может, всё из-за того, что на турнире они заняли четвертое место? А в битве со зверьями вроде как отыгрались? Хотя надо признать, власти так сильно накалили обстановку с вторжением, столько слухов было искусственно разнесено – всё лишь бы усилить ненависть к зверолодям. Ведь если бы не справились Первая и Вторая армия, то пришлось комплектовать новые войска. Но благо всё обошлось, и сейчас накаченные до сверхагрессии нефердорсцы выплескивали эмоции прямо на площади.

Наместник дождался, когда волны выкриков стихнут, и продолжил:

– Среди, несомненно, храбрых воинов выделились несколько, которых я хотел бы наградить прямо здесь, на площади Артабеос! – его взгляд заострил внимание на Белом Великане. – Генерал Армон, выйти из строя!

– Есть! – рявкнул старик и, выйдя из первой шеренги, подошел к деревянной платформе, на которой стоял наместник.

Старик по привычке забрался по ступеням на площадку и предстал перед наместником.

Дариус приветственно кивнул, взял меч в золотых ножнах и громко объявил:

– За победу в сражении при Урхане генерал Армон продвигается до титула графа! Получает земли, поместье, а так же денежную награду!

Старый привстал на колени, как и было положено, при этом воскликнул:

– Служу Нефердорсу, уху-ху-ху!

Дариус протянул ему подарочный меч как трофей и с улыбкой провозгласил:

– Благодарю за службу, генерал, можете присоединиться к своему войску.

– Есть!

Армон покинул платформу, а наместник скомандовал:

– Генерал Родэр! Выйти из строя!

– Есть! – отозвался Атакующий Царь.

В массивных золотых доспехах он напоминал гору. Несокрушимую, могучую. Мощными шагами Родэр взобрался на помост. Дариус пересекся с ним взглядом. Вот уж действительно неприятные голубые глаза. Наместнику они напоминали волчьи. Да и предчувствие было, что что-то скрывалось за всеми насмешками Родэра, и был тот совсем не так прост, как казался многим.

– За победу центрального войска и убийство генерала Адама генерал Родэр получает статус виконта, получает особняк на третьем уровне, а так же денежную награду! – объявил Дариус.

– Служу Нефердорсу! – с ухмылкой ответил Атакующий Царь и привстал на колени.

Дариус так же вручил ему меч и перешел к следующему:

– Капитан Шадс! Выйти из строя!

– Есть!

В строгом мундире, с аккуратной стрижкой, Шадс был идеальным примером солдата. Уверенной походкой он поднялся на платформу и явил себя многотысячному народу.

Сегодня наместник расхохлился, конечно, даже по мнению капитана. Ведь обычно награждали только генерала, ведущего войско, а сегодня, вон, даже до него дошли. Наверняка этим самым Дариус закрепляет свои позиции власти после визита героини, ведь даже Шадс слышал о недовольствах среди аристократов в том, что наместник не мог поставить Морриган, грубо говоря, в стойло.

Капитан поправил очки и кивнул в ответ кивнувшему ему Дариусу.

– За победу на левом фланге сражения и в дуэли с генералом Горазом! Капитану Шадсу присваивается звание генерала! Так же предоставляется особняк на третьем уровне и денежная награда! – Дариус протянул очередной меч в золотых ножнах.

Шадс присел на колено и выкрикнул:

– Служу Нефердорсу! – и принял трофей.

– Благодарю за мужество! – сказал наместник и продолжил награждение.

– Луиза Фон Шиллер! Выйти из строя!

– Есть! – отозвалась блондинка и отделилась от коробки солдат.

В высоких синих сапогах, черных штанах. Поверх ее идеальной фигуры раздувался темно-синий плащ с вышитым солнцем на спине. В золотистых волосах проглядывалась серебряная диадема, а на кожаном ремешке висели неизменный магический посох и короткий меч.

Тысячи людей с восхищением наблюдали, как эта взрослая принцесса, утонченная и грациозная, поднялась по ступеням и предстала перед наместником. Тот молчал неприлично долго, глядя ей в глаза.

Многим могло показаться, что Дариус любовался ей, и винить его в этом было сложно.

Однако. Всё было не совсем так – Дариус чувствовал: что-то в Луизе изменилось... Она больше не смотрела на него колючим взглядом, да и более того, в ее глазах было абсолютное спокойствие и безразличие. А на устах – воздушная, едва заметная улыбка. Наместник никогда не видел ее такой...

Что же случилось?

Ему хотелось узнать это больше всего. И всё же следовало продолжить церемонию награждения.

– За победу на правом фланге сражения в битве при Урхане! За убийство генерала Торана! За захват крепости Сагр! Луиза Фон Шиллер назначается свободным генералом и получает в награду особняк близ центрального дворца и денежную награду! – гордо провозгласил Дариус.

Народ воспылал.

Еще бы – получить поместье в том районе дорогого стоит!

Многие же, кто был в курсе чувств Дариуса к Луизе, поняли его маневр – приблизить ее к себе хотя бы таким образом. Они ведь станут соседями, если, конечно, она переедет в новый особняк.

– Служу Нефердорсу! – воскликнула стандартно блондинка и присела на колено, приняв подарочный клинок.

– Благодарю за отвагу! – ответил Дариус.

Луиза кивнула и покинула платформу.

Наместник же объявил:

– Прежде чем перейти к награждению Второй армии, я хотел бы выделить еще одного воина Первой армии!

Люди зашептались:

– Еще одного?

– Разве в Первой армии всего не три вице-генерала?

– Интересно...

Дариус, выждав небольшую паузу, пояснил:

– Этот юноша лично отрубил голову генералу Торану! А в штурме крепости Сагр сразил Архимага!

В этот момент нужно было видеть застывшие лица нефердорсцев. В них было всё. Шок. Восхищение. Восторг.

– У зверян был Архимаг?!

– Он сразил Архимага?!

– Его светлость сказал, это был кто-то из простых солдат?!

– Кто же это?!

Наместник, довольный всеобщим замешательством и возбуждением, громко объявил:

– Аполлон Темный! Выйти из строя!

– Есть!

Из дальней коробки солдат выдвинулся невысокий юноша. Простецкие сапоги на застежках у колен. Черные тканевые брюки дешевого покроя. Темно-синяя накидка тоже обыденная, как и его обувь. Лицо его скрывал капюшон и шарф. Он не сиял величием, как генерал Родэр. Не был идеален, как капитан Шадс. Не привлекал внимание, как Луиза Фон Шиллер. Совсем простой с виду. Однако тысячи людей провожали его взглядом, пытаясь найти в нем что-то особенное, дабы картина в их голове заимела право на жизнь: ведь убить Архимага означало, что этот юноша не уступает тому в силе.

– Этот мальчишка убил Архимага?

– Не только... еще и генерала...

– Сколько ему? Из-за капюшона неясно...

– Выглядит таким щуплым... Он правда это сделал?

В ложе аристократов Стелла и Лилиан были поражены не меньше.

– Он убил Архимага... – пробормотала синеволосая.

– Старик Марон ничего не говорил об этом... – таким же растерянным голосом сказала суккуба.

Они обе точно бы не справились с Архимагом, и каждая из них поняла, что Аполлон слишком темная лошадка. Неужели он всё время скрывал такую силу?

Кто он такой?..

– Разве человек способен на такое... в его возрасте?.. – прошептала Лилиан.

– Он – зло... – ответила Стелла, глаза при этом ее сияли торжеством, восхищением. Ее возлюбленный так хорош, что гордость переполняла грудь...

– Братец убил Архимага... – Зархан сжимал кулаки. Не от досады, что тот обогнал его в силе, наоборот, наследник искренне радовался. – Ты так вырос... Я не могу отставать...

– Господин правда невероятен... – согласилась Аён.

– Пи, – пискнула Карла. Означало это, что никому другому она и не могла бы служить. Только лучшему.

Марон же смотрел вперед на юного Аполлона и пытался запомнить этот момент навечно. Один из немногих, когда наследник Теней предстал перед смертными. Прекрасное ощущение всеобщего восторга, так и должно быть.

Все склонятся перед наследником Тени. И люди и демоны.

Аполлон поднялся по деревянным ступеням и предстал перед наместником. Снял капюшон и оттянул шарф, явив тысячам людей свое лицо.

Стоило ли говорить, что среди женщин от мала до велика пролетел восторг? Да что там женщины, многие мужики признали, что паренек-то еще и хорош собой! Пожалуй, придется держать своих дочерей подальше от этого сердцеда!

Дариус смотрел в алые глаза Аполлона еще дольше, чем на Луизу. Да и народ так притих, восторженно наблюдая за юношей и наместником.

Странная атмосфера заполонила площадь.

Дариус не понимал: как такой молодой безызвестный воин был всего лишь торговцем? Ему уже доложили всё, что знали об Аполлоне, и даже слух о том, что тот – ученик самого Марона Темного! Так почему же юнец не поступил в академию? Не участвовал в королевских играх, раз искал славы? Но отправился на войну, в которой, по правде говоря, было мало шансов выжить.

Этого наместник понять не мог. Не мог он понять и спокойствия в алых глазах. Обычно в таком возрасте юноша хотя бы немного растерялся, стоя перед такой публикой, но этот... Стоит абсолютно спокойный, словно для него это привычно.

Кто же он?

– Еще будучи ополченцем, Аполлон заслужил звание лейтенанта первого ранга в битве на равнине Урхана! – расхваливал Дариус молодого воина. – И сегодня! Я официально объявляю его полковником!

Народ взорвался. Они радовались больше, чем сам Аполлон!

Их можно было понять: ушел на войну простым ополченцем! Такой же, как и большинство здесь людей! А вернулся и стал полковником!

Не чудо ли это?!

Наверняка эту историю будут еще десятки лет передавать из уст в уста, как когда-то юный солдат сразил генерала, а после уничтожил Архимага.

В толпе зашептались:

– Герой...

– Он – герой...

– Герой Нефердорса...

До слуха Дариуса долетели разговоры. Он тут же прервал их, дабы сохранить таинство и интригу для народа, ведь те так любили чудеса.

– Это не всё! Я знаю, что ты – торговец на втором уровне! – громким голосом продолжил Дариус. – Как насчет того, чтобы стать бароном?!

Аполлон молча смотрел в довольные глаза наместника: «Бароном? Не думаю, что за мои заслуги могут предоставить такой титул. Неужели наместник хочет меня купить? Конечно, если подумать, то это отличный ход. Скорей всего, я поступил бы подобным образом. Да и мне сейчас проще согласиться с подачкой, если не хочу навлечь какие-либо преждевременные подозрения. Всё же я решил участвовать с Фозахом в его убийстве...»

Юный демон улыбнулся и ответил:

– Для меня это честь, ваша светлость, – склонил он в благодарности голову.

Дариус довольно кивнул в ответ, однако, нутром почувствовал легкий холодок: «Голос этого юнца такой медовый, но не скрывается ли там яд?»

– Тогда за сим объявляю! С этого дня Аполлон Темный – барон Нефердорса! За свою отвагу и честь в бою он получает особняк на третьем уровне и денежную награду!

Дариус протянул юноше меч в золотых ножнах.

Аполлон, как и все до этого, соблюдая регламент, присел на колени и выкрикнул:

– Служу Нефердорсу!

– Благодарю за службу!

Демон принял трофей и направился к ступеням платформы, а наместник продолжил церемонию награждения...

Мероприятие не стали затягивать из-за начавшегося снега. Наместник еще раз поблагодарил войска за проявленную доблесть и удалился. Солдатам был отдан приказ расходиться.

Площадь опустела не сразу, многие прощались со своими товарищами, беря обещание периодически видаться.

Всё же пройти вместе войну – не реку перейти.

– Ты молодец, Аполлон, у меня будет, что рассказать детям, – с улыбкой произнес рыжий гончар. – Историю о простом торговце, ставшем полковником!

– Да младшой, конечно, показал всем, – выдавил лыбу худоба Гришка. Всегда прост, как держак лопаты.

– Если надо подлатать чего, ты заходи в кузницу, сделаю со скидкой, господин барон! – усмехнулся кузнец.

Аполлон улыбнулся.

– Рано вы меня в бароны записали, я пока не решил, – хмыкнул он.

Мужики переглянулись, взглянули на юношу, как на дуралея, мол, он совсем сдурел?

– Даже не буду спрашивать и гадать почему! – потер лицо гончар, подавив истеричный смех.

– Младшой, ты это прекращай, хватай гуся за хвост, пока он перед тобой!

– Верно Гришка говорит! Чего нос воротишь?! – удивился и кузнец.

– Не хочу быть бароном, хочу стать царем заморским! – ухмыльнулся Аполлон, вспомнив сказку о золотой рыбке. – Ладно, шучу. Пора мне, парни, до встречи!

И больше не задерживаясь, он кивнул и отправился к ожидавшим его друзьям.

– Странный он, – высказал всеобщее мнение кузнец.

– Ага.

– Согласен.

Юноша с мешком доспехов наперевес, подошел к своим.

Зархан первым протянул руку.

– Ну привет, барон!

– И ты туда же? – ухмыльнулся Аполлон и пожал ему руку, после чего они по-братски обнялись.

– Господин! – протянул руку и старик Марон. Чем удивил не только юношу, но и остальных.

– Привет, старик, – пожал Аполлон и его руку.

Старый неловко приобнял его и отстранился.

– И я! – Аён сама обхватила Аполлона, вдохнула запах его одежды, чуть покраснела и ткнулась носом в грудь еще сильнее.

– Хозяин, ты был неплох, – хмыкнула Карла, виляя хвостами.

– Хе-х, вот спасибо, – улыбнулся юноша.

– Мы все скучали, господин! Больше не покидайте нас так надолго! А лучше вообще не покидайте! – тараторила Аён.

– Постараюсь.

– Идем домой, – позвал Зархан, хлопнув Аполлона по плечу. – На ужин у нас столько мяса! Марта небось уже сгорает от ожидания! Достала уже со своими вопросами «А когда он вернется?! А когда он придет?!»

– Да? Тогда придется утешить ее этой ночью, – усмехнулся юный демон. И пошел со всеми на выход из площади.

– К-хм, – кашлянул Марон, закрыв уши Аён, их развесившей.

– Давно пора! – поддержал наследник друга. – Кстати, когда переезжаем в особнячок?!

– Не сегодня. Кстати, с тобой кое-кто хотел поговорить, – улыбнулся Аполлон, лавируя между толпой военных.

– М? – не понял Зархан.

– Думаю, он придет к ужину, – ответил демон.

Они покинули площадь, прошли мимо рынка и свернули на улицу с торговыми лавками, в конце которой и находился магазин «Источник».

Марта и ребята уже всё подготовили к ужину, в торговом зале поставили стол, накрыли новенькой скатертью. Оставалось дать отмашку, и из кухни будут вынесены свежеприготовленное мясо со специями, картофель, соленья, пиво и вино.

– Вот и дома, – объявил Аполлон, пройдя через порог.

Приятный аромат жареного мяса ударил по ноздрям. Взгляду предстала Марта в темно-сером платье и белом переднике. Ее волосы так мило спадали у лица, а взгляд серо-зеленых глаз устремился прямо на юношу.

– Привет, – поздоровался с ней демон.

– Привет... – потупила она взгляд в пол.

Неужели до сих пор стеснялась?

В лаборатории вела себя как прожженная сучка, даже странно как-то.

– С возвращением! – поспешила она добавить, взглянув на него смущенным взглядом.

– Спасибо, – улыбнулся юноша.

– А как пахнет! – вошел за ним наследник.

– Марта постаралась! – поддакнула Аён.

Марон молча зашел следом и закрыл за собой входную дверь...

Неподалеку от магазинчика подле одной из таверн стояли Стелла и Лилиан. Синеволосая никак не решалась увидеться с Аполлоном лично.

– Идем, Стелла, он будет рад нас увидеть, – уговаривала суккуба.

– Но он там со своими... Наверное, у них застолье... Мешать им – будет неправильно с нашей стороны, – поджала губы демоница.

– Вот час назад ты была куда смелей! – хмыкнула Лилиан. – Один взгляд на Аполлончика, и всё. Лыдинка потекла.

– Ничего не потекла. Я еще устрою ему, – сделала Стелла грозный взгляд, но вышло нелепо.

– Угу, – хихикнула Лилиан. – Вот пойдешь и сделай!

– А знаешь! Пожалуй, так и поступлю! – задрала нос Стелла и грубоватой поступью пошла к магазинчику.

– Ого! Не так же быстро! – поспешила за ней Лилька.

Ди Мартинус подошла к магазину, поднялась по ступеням и застыла перед дверью. Поджав губы, она пару раз стукнула, после сразу отворила дверь и шагнула на порог. Лилиан пристроилась за ее спиной.

Все, кто сидел за столом, устремили взгляд на вставших в дверях девчонок. Зархан жевал ножку жареной птицы, Аён подливала Аполлону вино, Карла грызла сыр, Марта подкладывала Аполлону картофель. Старик Марон пил чай.

– Здравствуйте, – смутившись, сказала Стелла.

– О, это вы, юные леди, – обратился к ним старик Марон и обернулся к юноше. – Господин, я не успел рассказать, всё это время за магазином приглядывали эти две особы.

Аполлон взглянул на смущенную Стеллу, улыбающуюся Лилиан, махавшую приветливо ладонью.

– А зачем? – не понял юный демон.

Серьезно?! Он совсем не оценил их труда?! Глупец! Или деспот?!

У Стеллы дернулся уголок глаза. Этот баронишка смеет измываться над ней?!

– Затем, что я выкупила этот магазин! – фыркнула она довольно громко.

– Э... зачем? – повторил Аполлон всё тот же вопрос, хотя значение у него было иное.

– Какой же ты... – шикнула синеволосяя. – Глупый!

И, сгорая от стыда, развернулась, потопав на выход. Как он мог не понять смысл ее поступка! Это же очевидно!

По крайней мере ей так казалось.

– Еще увидимся, Аполлончик! Мы рады, что ты в порядке! – улыбалась Лилиан.

Девчонки исчезли за дверьми. Из-за смущения разговора не вышло. Но, не успев даже перекинуться словом, увидели, как Аполлон вышел следом.

– Я ничего не понял, но раз пришли, то давайте пообедаем. Стол накрыт, пусть места и маловато, но как говорится, в тесноте да не в обиде.

Стелла, хотевшая парой секунд назад испепелить его, отрубить ему язык и постучать по пустой голове, опустила взгляд в землю.

– Ты вернулся. Ты. Ты – молодец, – подняла она взгляд и посмотрела ему в глаза.

– Спасибо... – немного смутился Аполлон от ее похвалы.

– Наш Аполлончик – настоящий герой! Мы со Стеллой были так рады услышать, что ты отличился на войне и с тобой всё в порядке! Дядюшка Марон передавал нам все новости с фронта! Думаешь, почему Стелла прогуливала учебу и работала здесь? Лишь бы знать, что с тобой и как ты, – выложила всё суккуба.

– Лилиан... – еще больше смутилась синеволосяя.

– Стелла, ему нужно знать. А не скажем, то и не узнает ведь! – Лилька перевела взгляд с подруги на Аполлона. – В общем, Аполлончик, ты говорил: Стелла тебе нравится, так?

– Хм. Так, – кивнул юноша.

– Тогда пригласи ее на свидание! – прищурила глазки Лилька.

Аполлон смотрел в глаза хитрой суккубы, затем посмотрел на Стеллу, что стояла сейчас красная, как помидор. Казалось, из ее ушей вот-вот пойдет пар.

Лилиан, видя, что у них назревает разговор, отошла, сказав:

– Пойду пока в лавку схожу.

Она ушла, Аполлон же произнес спокойным тоном:

– Стелла.

Синеволосяя подняла взгляд.

Аполлон спросил:

– Зачем тебе это? Ты же не хотела быть со мной.

– Я... я... – потупила она глаза на его сапоги. Те самые, которые на самом деле были ужасны.

– Передумала? – почесал он щеку.

– Да! – ответила она, как на духу.

– То есть, готова стать моей рабыней? – его алые глаза всем своим видом показывали ангельские манеры. Только вот губы растянулись в дьявольской улыбке.

– Не хочу рабыней. Хочу женой.

Голос Стеллы прозвучал так уверенно, что игривая улыбка в один миг исчезла с лица юного демона. Хитрый и довольный прищур сменился на взгляд немого удивления. Брови поползли вверх.

– Женой? – в его голосе так и почувствовался салат из чувств шока, ступора и растерянности. – Разве ты не говорила, что ты какая-то там принцесса из могучего рода?

– Говорила, – подтвердила Стелла. – Как думаешь, позволят мои родители сделать из меня рабыню? Они убьют тебя и глазом не моргнут.

Аполлон снова почесал щеку, затем уверенно заметил:

– Но и женой не позволят быть. Да и притом рановато мне жениться.

Стелла поджала губы.

Неужели он снова отказал?!

– Но знаешь, – продолжил юноша, – раз мы друг другу нравимся, то почему бы и не сходить на свидание? Для начала. Только вот, Лилиан мне тоже нравится. Как ты к этому отнесешься?

– Я не против. Для парня это нормально, – без раздумий ответила синеволосая.

Притом так обыденно, что Аполлон решил копнуть почву дальше.

– Есть еще женщина. Возможно, не одна, с которой у меня определенные отношения...

Стелла без изменений в голосе сказала:

– Ты же демон. Для мужчин это в порядке вещей. У моего отца семь жен. Думаешь, почему он отпустил меня в Нефердорс? Ему плевать. Дома еще двенадцать наследников, – с какой-то внутренней обидой пояснила девчонка.

Аполлон же безмолвно охреневал.

Чё бя?! Семь жен?!

Конечно, не пропустил он мимо ушей и про то, что, похоже, отношения Стеллы с семьей не очень. К тому же выходит, в Нефердорсе ее семьи нет. Для него это была, определенно, новость.

Он чуть было не ляпнул, что разве Лилиан не ее сестра?

Она ведь тоже демон. Но сразу отбросил эту идею. Что, если Стелла не в курсе истинной сути своей подружки? Нехорошо бы вышло.

– Хм. Раз мы договорились, так сказать, на берегу. То, что насчет поужинать сегодня?

Аполлон решил не затрагивать тему семейных отношений Стеллы. Этот разговор будет, но сейчас явно неуместен.

– Я заеду за тобой, – тут же согласилась Стелла.

– Не-не, так не пойдет, – выставил юноша ладонь, а затем указал на себя пальцем. – Я. Заеду за тобой. Готовься.

Щеки Стеллы стали покрываться румянцем.

Ну не хорош ли он?!

Искуситель!

– Мне, несомненно, приятно, барон Аполлон. Но мои родственники пока не готовы к вашему визиту, – склонила она голову и чуть присела в реверансе.

Аполлон поблывкал глазами, типа чё это с ней? И взглянул на подошедшую только что Лилиан. Та помахала незаметно ладонями, мол, потом объясню.

Юноша же кивнул ей и обратился к Стелле:

– Тогда скажи место и время. Я буду там.

Стелла подняла смущенный взгляд. В редчайшие моменты, когда она была сбита с толку и поистине возбуждена, у нее инстинктивно включался официоз. Притом, как вбитая защита от аристократов, здесь же просто произошла эмоциональная вспышка, и она сдерживалась, чтобы не наброситься на Аполлона, как протекшая шлюшка.

Свидание! Прямо сегодня.

В голове синеволосой девицы-демоницы был настоящий хаос. Они переспят? Он заделает ей маленьких демонят? А утром свадьба! И всё в подобном духе.

– Т-таверна «Черная жемчужина»... Восемь вечера... – выпалила она и отвернулась. – Нам пора! Идем, Лилиан!

Суккуба молча шагнула к Аполлону и нежно поцеловала его прямо в губы. Секунда. Две. Она плавно отстранилась и с блестящими глазками произнесла:

– И про меня не забывай, Аполлончик, – ткнула она ему пальцем в грудь, и, развернувшись, поспешила за Стеллой.

Аполлон же выдохнул горячий воздух и шмыгнул носом как бык.

– Нормально-нормально. Семь жен. Подумаешь? Если семь можно, значит можно и восемь. И девять. Может, и десять? – прикидывал он, поднимаясь по ступеням в магазин. – Не. Десять многовато. Хотя, если подумать...

Глава 3

Аполлон присоединился к трапезе в магазинчике.

– Братец, а девчата где? Ты разве не собирался их вернуть? – жевал с набитым ртом Зархан, притом даже так выглядел, как чёртов аристо. Пусть и с чуть испачканной щекой, но всё еще высокомерно.

– Ушли, – присел Аполлон за стол напротив и взял кружку с вином. – Меня типа на свидание пригласили, – и сделал глоток.

– Серьезно?! И кто из тех двух? Старик говорил, они тут в магазине сутки напролет пропадали, пока я на ферме был, – произнес Зархан чуть с обидой, потом добавил: – «Обещаю, Зархан, ты в стороне не останешься!» Бе-бе... – напомнил он Аполлону его фразочку, скривив губы. – Сам на войну, а меня к гоблинам на ферму!

– Да ладно тебе, – улыбнулся Аполлон. – Зная тебя, ты бы ворвался в самый эпицентр битвы. Забрал бы всю мою славу.

На самом деле о славе юный демон совсем не думал. Понимал, что неправильно, если Зархан будет сражаться против своих же сородичей. Винил бы себя как пить дать. Ни к чему такой лишний груз. Вот что тогда решил Аполлон, не взяв с собой Зархана.

А слава – сегодня ты на коне, а завтра – враг народа.

Любовь людская переменчива, как ветер, не стоит относиться к ней слишком доверчиво.

– Это точно! – хмыкнул Зархан. – Глядишь, тоже стал бы местным бароном, ха-х!

Все за столом засмеялись. Конечно, понимали, что Зархан не подкалывал Аполлона, а шутил по-дружески.

В дверь послышался стук. Юный демон оглянулся на выход.

– Похоже, это он.

– А? О ком ты? – приподнял наследник бровь.

– Господин, я открою! – поднялась Аён со скамьи и, поправив передник, открыла входную дверь.

На пороге стоял сотрудник канцелярии. Длинная черная мантия, бордовые сапоги с загнутым кверху носком. На аккуратно уложенных смоляных волосах квадратный головной убор темно-серого цвета. Это не был простой работник торговых гильдий, которых Аполлон успел увидеть и не раз. Выглядел мужчина деловито.

– К-хм, – кашлянул он тихо в кулак, обнаружив, что прибыл не совсем вовремя и ненадолго попал на застолье: – Прошу прощения, господин Аполлон здесь проживает?

– Это я, – поднялся юноша из-за стола, показав манеры.

Мужчина кивнул.

– Прошу, примите приглашение на пир. Его высочество проведет его завтра в семь вечера, – он протянул запечатанный белоснежный конверт с ярко-красной восковой печатью.

Аён, стоявшая у входа, передала юноше письмо.

– Благодарю, – произнес Аполлон.

– На этом я прощаюсь, – кивнул сотрудник и покинул порог магазина.

– Воу-у... – присвистнул Зархан, когда дверь закрылась. – Лично наместник прислал приглашение... А ты, братец, и правда хорош!

– Еще как хорош! – стукнул по столу кулаком пьяный Марон.

– Старик?! – все хором взглянули на мага.

– Когда он успел накидаться?! – удивился Зархан.

– Пил же только чай... – изумилась и Марта.

– Я всё слышу! – хрюкнул Марон и вырубился прямо за столом.

– По ходу отвар получился сногшибательным...

Через два часа, когда Аполлон закончил с пересказом своих приключений на войне, застолье подошло к концу. Время было около пяти вечера, за окном уже стемнело – вот что значит зимнее время.

– Ох-х! – потянулся Зархан. – Пойду и я на свидание схожу, Изольда уже заждалась небось.

– Та девушка из кузни? – вытирал Аполлон пальцы полотенцем.

– Она самая. Я, конечно, еще пересекся с Адель. Помнишь? Две подружки: Адель и та сучка, что тебя терпеть не может.

– Инелия, – улыбнулся Аполлон. – И как их не помнить, – хмыкнул он. – Кстати, как у нее дела?

– Да всё так же: серая хмурая туча гнева! – ухмыльнулся Зархан. – Как вижу ее, так сразу вопрос: «А как там Аполлон?». Они с Адель уже понадумали всякого, будто мы с тобой больше не братья, а давно разошлись. Эта стерва чуть ли не пытается меня! – пожаловался он. – Ты бы, братец, заглянул к ним в гильдию, что ли...

– Эй-ей! Не подавайся на женские хитрости! – хмыкнул Аполлон.

– Да, хе-х, ты прав, – улыбнулся Зархан. – И всё же... Ради братишки Зархана. – поблмыкал он глазами мило.

– Как будет время, обязательно загляну, – сдался Аполлон под взглядом щенячьих медвежьих глазёнок.

Марта в это время с Аён убрали посуду со стола. Старик Марон храпел. Карла сидела у печи и молча вылизывалась, как кошка.

– Ты – настоящий друг! – радостно воскликнул наследник и поднялся из-за стола. – Ладно, не знаю, как вы, а я погнался! Меня ждет ночь незабываемой чистой любви! – он, даже не переодеваясь, схватил свой плащ и поспешил на улицу.

– Вот пройдоха! – хмыкнул с улыбкой Аполлон. – Я не могу отставать, – он тоже поднялся из-за стола, собираясь за своим плащом, потом вдруг остановился. – Так. Вообще-то, на свидание мне еще рановато, – и взглянул на девчонок, что уже заканчивали с уборкой, после чего спросил: – Марта, ты сейчас домой?

– А? Я? – оглянулась она, держа в руках поднос с недоеденной выпечкой.

– Да, я о тебе, – стоял Аполлон подле стола.

– Н-не знаю... Дела закончены. Господин Марон сказал, что сегодня в лаборатории выходной.

– Ясенько. Я хотел принять ванну. Только вот спину потереть некому. Не буду же я просить об этом Аён, а старик, как видишь, уснул. Хотя, будь он трезв, вряд ли бы я решился на такое. В общем, не поможешь?

– Господин, но я готова! – возмутилась Аён.

– Нет уж, – тут же юноша отсек фантазии малолетней воровки.

Марта сглотнула. Такой вопрос застиг ее врасплох. Она всё думала: с чего начать разговор с Аполлоном? Казалось, им о многом стоит поговорить, а когда начинала продумывать будущий разговор, то совсем не понимала, о чём же говорить?

Она – инициированная им ведьма, и теперь повязана до смерти. Не как его прислужница. Больше как напарница. Конечно, эту связь можно было оборвать, как рассказал ей Марон, и всё же Марта пока не хотела уходить.

Почему?

Нравился ей Аполлон, вот и весь ответ. А Марта привыкла брать то, что ей нравится. Жадная юная ведьмочка.

– Только если и ты потрешь мне, – ответила она с легким вызовом.

Аполлон хмыкнул и без сомнений согласился:

– Вот и договорились.

Закончив с уборкой и отдав указание Аён вымыть посуду, Аполлон и Марта поднялись на второй этаж, где находилась ванная комната. Совсем небольшая с каменной купелью, дно которой было изготовлено из кристаллов подогрева. Открыв вентиль и активировав нагрев, Марта стала подле Аполлона, не понимая, что делать дальше.

– Поможешь? – стянул он с себя белую сорочку и протянул ей рукава.

Она помогла снять белье, оставив его в одних штанах. Он в свою очередь прикоснулся к ее переднику. Снял с плеча одну белую лямку, затем вторую.

– Повернись, я развяжу бант, – произнес он сладким голосом.

Ведьмочка повернулась к нему спиной, при этом закусив губу. Аполлон такой обходительный, совсем как взрослые мужчины в тех книгах, что она читала. Пальцы юноши коснулись ее спины, вызвав у девчонки волну мурашек. Он не спеша развязал сначала бант фартука, затем приступил к развязыванию шнуровки ее платья. Через несколько секунд, не спрашивая мнения юной Марты, Аполлон стянул с нее серую ткань, оставив в одних белых трусиках.

Ведьмочка стояла к нему спиной, прикрыв грудь руками, голой спиной ощущая цепкий оценочный взгляд. Одно это чувство распаляло в ней похоть.

Стоит ли ей повернуться и наброситься на него? Или выждать более подходящего момента?

– Ванна уже набралась, приступим, – заметил Аполлон практически спокойным голосом.

Он дотронулся ладонью к ее голой пояснице и повел к купели.

У Марты пробежались приятные нотки мороза по коже, когда почувствовала его стояк своей ягодичей. Аполлон уже был голым, пусть и стоял позади, но это было очевидно. Девчонка первой погрузилась в теплую воду по самую шею. Юноша в купели пристроился напротив. Конечно, от девичьего взгляда не ускользнули все подробности его голого тела, и без скромности можно было объявить о ее мысленном восторге. Сейчас их ноги под водой касались друг друга, что вызывало бурю эмоций. Ведь еще немножко, совсем чуть-чуть и они могут коснуться сокровенных мест друг друга.

Такое волновало, особенно в юном возрасте.

– Хорошо... Как долго я мечтал оказаться в горячей ванне... – протянул довольным голосом Аполлон и запрокинул голову назад, на бортик.

Марта разглядывала его шею, подбородок.

– Ты всегда был таким странным, – заметила ведьма. – Еще при первой нашей встрече в лаборатории я поняла, что ты необычен.

– Правда? – продолжал Аполлон смотреть в потолок, понимая, что всем своим видом смущает ее. А так она хоть может говорить.

– Когда протянул мне корку хлеба, – Марта усмехнулась искренне, – это было и мило, и странно.

– Я хотел наладить контакт, – вспомнил и он тот самый момент. – Было непросто родиться бесом и оказаться в плену у людей.

– Тяжело представить, – ответила она чуть тише. – А помнишь, – произнесла она и вдруг осеклась, покраснев.

– Как такое забыть, – хмыкнул он довольным тоном.

Марта водила ладонью по кромке воды, незаметно улыбаясь. Он помнил. Ей было приятно.

– Тебе тогда понравилось? – она украдкой взглянула на него.

Он всё так же сидел, глядя в потолок.

– Ты и сама знаешь, что да. А тебе? С твоей стороны это был странный поступок.

– Честно говоря... Даже сама не знаю, что на меня нашло. В академии меня считали изгоем. Чудовищем, – она говорила об этом спокойно, видимо, свыклась с судьбой. – А ты тогда

был кем-то таким же. Может, я почувствовала родственную душу? А может, всё ведьминская кровь. Я плохо себя контролировала в тот момент...

– Ужасный мир. Такую милую девочку посчитать чудовищем... Нелепость, – подчеркнул Аполлон.

Марта же улыбнулась. Конечно, ей было безумно приятно услышать такое. Она привстала в воде на коленки и сама полезла к нему. Аполлон поднял голову и посмотрел ей в сине-зеленые глаза, оттенок которых так напоминал цвет морской волны. Похоже, по пылающему взгляду – юную ведьму не остановить. Она без стеснений забралась на него сверху и нежно поцеловала. Прорываясь язычком сквозь губы Аполлона, Марта обхватила пальцами его готовый прибор и оседлала без каких-то прелюдий. В комнате раздался вздох сбывшихся ожиданий.

Долгая осадная кампания ведьмочки над молодым демоном, наконец, принесла успех.

Юная Аён, подслушивающая за дверью, покраснела от пяточек до кончиков ушей. Она уже вошла в тот возраст, когда девушки в этом мире выходили замуж и вступали в отношения, но глупый господин старался этого не замечать.

– Господин – дурак... – закусила губки рыжюлька и запустила пальцы под юбку, не в силах больше слушать сладкие стоны и оставаться безучастной...

В назначенные восемь вечера Стелла находилась в экипаже, припаркованном возле таверны «Черная жемчужина». В ее руке находилось миниатюрное зеркальце. Каждые тридцать секунд она открывала его и глядела на свое отражение, после снова закрывала. Похоже это было на нервный тик. Легкие ботинки из замшевой кожи нервно постукивали друг друга, шоркая по полу кареты.

Конечно, Стелла переживала!

Первое свидание как-никак, да еще с парнем, в которого влюблена! Родителям пришлось сказать, что она осталась ночевать у Лириан, та, несомненно, подтвердила. Так что у Стеллы впереди вся ночь. Она даже подготовилась – надела лучшее шелковое белье, сотканное в западном городе – Вилан. Те земли считались законодателем моды всего Средиземья!

Осталось охмурить Аполлона, делов-то!

Хотела она так сказать, только вот поняла за всё это время, что он совсем не прост.

– И как мне женить его на себе?.. – снова открыла синеволосяя зеркальце, взгляделась в свои сочные губки, ярко-синие глаза.

Даже по ее, действительно, скромному о себе мнению, было очевидно, что она прекрасна. Красива, обворожительна. Устоять перед такой красотой сложно, но Аполлон воротит нос!

– Вот же я тебе устрою после свадьбы! Заплатишь за все мои слёзы! – она хмыкнула, закрыла зеркальце.

На сердце же не было абсолютно никакой злости или обиды. Она всего лишь подбадривала себя таким вот странным способом.

Взгляд Стеллы зацепил среди гуляющих на улице горожан юношу в темно-коричневом плаще, черных штанах, а еще – ужасных сапогах, при этом таких начищенных, что в них отражался свет от ночных фонарей. Его легкая походка, капюшон на голове и цепкий взгляд. Со стороны могло показаться, что этот парниша – бывалый авантюрист, притом, несмотря на свой юный возраст. Один только его взгляд был настолько опытным, грозным, что тройка очевидных бандитов решила не сталкиваться с ним на тротуаре и обошла стороной. А может, это всё меч, выглядывавший из-под подола накидки?

Аполлон посмотрел на одну из карет, стоявших на обочине, и увидел в окошке выглядывающую Стеллу. Они встретились глазами. Синеволосяя тут же отвела смущенный взгляд и начала собираться на выход. Он же подошел к экипажу, дожидаясь, когда та будет готова выйти.

Через несколько секунд Стелла, постучав в заднюю стенку кареты, дождалась, когда лакей откроет дверцу.

Аполлон подал ладонь, и девица вложила в нее свою руку, представ перед ним в простеньком темно-синем платье без ажуров и бижутерии, на плечах черная накидка и такого же цвета замшевые башмаки. Как посоветовала ей Лилиан – не стоило наряжаться в обычную таверну. Это ведь не ресторан. Однако хоть платье не выглядело праздничным, смотрелось оно еще более сексуально. В определенных местах облегало синеволосяю так плотно, что заставило юного демона ненароком заглядеться.

– Добрый вечер, барон, – произнесла Стелла, покинув экипаж.

– Добрый. Может, опустим все эти титулы? – улыбнулся Аполлон, чувствуя себя неловко. – Тем более я пока не обрел титул официально.

– Тогда, как мне обращаться к тебе?

– По имени, – пожал он плечами и еще раз скользнул глазами по ее наряду. – Кстати, выглядишь замечательно. Это платье тебе к лицу.

– Благодарю, – смутилась Стелла.

Они стояли прямо посреди улицы. Никуда не торопились. Просто смотрели друг на друга. Аполлон расплылся в улыбке.

– Чего ты? – спросила Стелла и сама улыбнулась.

– Да просто. Может, ну ее эту таверну? Я знаю отличное место для посиделок.

Синеволосяя немного удивилась такому предложению, но всё же интерес разгорелся.

– И что это за место?

– Для такой бродячей кошки, как ты, точно понравится, – улыбнулся он и выставил плечо.

– Эй... ты можешь не напоминать об этом... – чуть надула она губы. – И, вообще, я еще не сказала да.

– А всё, поздно. Ты в плену, леди Мартинус, – ухмыльнулся Аполлон и, сам взяв ее за руку, пошел вперед.

– Эй... не так быстро! – возмутилась Стелла наигранно, самой же нравилось более чем...

Они пошли по улице мимо таверн и магазинчиков. Кругом гомон, возле заведений болтали посетители, возле торговых лавок были очереди – рабочий день окончился, и многие горожане скупались к ужину. Аполлон остановился возле одной из открытых торговых точек. За столом с плитой и шкворчащими сковородами стояла пара – взрослые женщины и мужчины. Оба в теплых плащах и передниках. Готовили еду на открытом воздухе, как было принято в дни празднеств.

– Что вам, молодые люди? – взглянула повар на Аполлона со Стеллой.

– Четыре лепешки с мясом и кувшин пива, – сделал заказ юноша, чем удивил синеволосяю.

Они будут есть эти лепешки? Еще и с пивом? Конечно, пахнет тут вкусно, но есть городскую еду... Такого Стелла никогда не делала... Она стояла молча, держась за плечо юного демона, мысленно решаясь, почему бы и нет? Да и Аполлон в ее глазах, действительно, не какой-то там барон, а простой, даже свой... И всё же высокомерия в этом подлеце с избытком, когда нужно!

– Ай! – оглянулся Аполлон, посмотрев в глаза Стелле. – За что? – потер он место, куда та ущипнула.

– За твое высокомерие! – тихо шикнула она.

– Чего... – протянул он, ни хрена не поняв.

Однако в голове отложил, что за такое точно отомстит. И где уже он ущипнет, контролировать себя не собирается!

– Ваши лепешки! – обратилась к ним торговка.

И Аполлон, расплатившись, забрал выпечку вместе с кувшином пива.

– Ну, и где это место? – хлопала глазками Стелла, идя рядом с ним. Они всё так же держались за руки.

– На крыше. Вид там чудесный.

– На той самой, откуда ты меня сбросил? – сжала она его плечо так сильно, что он сморщился от боли.

– Ох-ё... Какая ты жестокая сегодня... – держался он достойно.

– Я могу и сильнее, – прищурила взгляд Стелла.

– Верю. Не надо... – отозвался Аполлон.

Стелла ослабила хватку и улыбнулась милой улыбочкой.

– Какой послушный мальчик, прям лапочка.

– Ага. Я такой, – улыбнулся юный демон в ответ.

Однако в голове зарубил вторую памятку: никакой пощады для синеволосой! Никакой! Нужно лишь дожждаться идеального момента для мести, му-ха-ха-ха!

Они шли по центральной улице с кучей людей, затем свернули в узкий проулок, подходя всё ближе к академии. Идя по темной подворотне, Стелла вдруг почувствовала, как ее тело окутал ледяной туман, а мгновением после она, всё так же держа за руку Аполлона, оказалась с ним на крыше.

– Эй! Предупреждать надо! – вскрикнула она и поняла, что он совершил теневой прыжок.

И признаться – совершить его впервые было незабываемо. По ее коже до сих пор гулял холодок. Неужели Аполлон каждый раз чувствует этот холод при прыжках?

– Расслабься, – хмыкнул юноша и подошел к странной горке, образованной прямо на черепичной крыше. Он что-то нащупал и одним движением скинул серую ткань с подготовленного столика и двух кресел.

Как они тут оказались?

Глаза Стеллы распахнулись. Неужели он подготовил свидание заранее? Для нее...

– Что это?... – спросила синеволосая с явным смущением.

Конечно, она всё прекрасно понимала, но ей, как и любой женщине, хотелось подробностей, да словесных, да побольше.

– Да так, пара стульев и столик. Притащил их для наших посиделок, – улыбнулся Аполлон, довольный ее реакцией. – Присаживайся, но для начала взгляни, – указал он рукой за ее спину.

Стелла обернулась и увидела то самое огромное дерево, растущее во дворе академии. Из-за снега на ветвях оно сияло, как хрусталь. Огромное и прекрасное. В ночи города с этой крыши оно было особенно чудесным, как в сказке, не иначе.

– Как красиво... – раскрыла ротик синеволосая.

– И правда. Сегодня оно еще красивее, – улыбнулся юноша.

– Говорят, это дерево посадила мать героя Гильгамеша. Еще десять тысяч лет назад, – озвучила Стелла старую легенду.

– А мне Марон говорил иное, – почесал щеку Аполлон.

– Да? – приподняла девчонка брови. – И что же?

– Семь тысяч лет назад на этом месте погиб воин. Ни имени, ни ранга его никто не знал. Но силен был он, как сотня героев, отважен же, как тысячи. Когда раздался последний его вздох после битвы, страшной и опасной, которой мир не видел, тело его обратилось в пепел, а из него пророс сорняк. Десятки лет жители пытались вырубить его, но безуспешно. Сорняк становился лишь крепче. Через сотню лет дерево выросло настолько огромным, что искоренить его стало невозможным.

– Интересная история, – кивнула синеволосая. – Господин Марон знает столько разных вещей. Он – твой наставник?

– Да, типа того, – Аполлон перевел взгляд с дерева на Стеллу. – Давай присядем, а то лепешки остынут.

– Ага.

Они уселись в кресла. Стелла удивленно воскликнула:

– Так тепло! Они с подогревом?!

– Да, засунул пару кристаллов в сиденья и спинки, – хмыкнул Аполлон.

– Ты такой странный... – снова удивилась Стелла.

Вроде кресла с подогревом – мелочь, но Аполлон додумался до нее. Ей бы вот и в голову не пришло... Конечно, у нее одежда с защитными рунами от холода, и всё же сидеть на улице в зимний вечер куда приятней в теплом кресле.

– Держи, – протянул Аполлон ей влажное полотенце, чтобы протереть пальцы перед едой. – А вот и лепешка.

Синеволосяя вытерла ладони влажной тканью, после взяла выпечку, обернутую травяным листом, и, последовав примеру Аполлона, сделала маленький надкус. На языке почувствовалась палитра: нежное обжаренное мясо в немного островатом соусе, запах укропа и соленых огурцов. А совсем тонким ароматом – обжаренный дольками картофель. Синеволосяя прикрыла от удовольствия глаза. Простая городская еда была такой вкусной!

– М-м-м... Это не так плохо, как я думала!

– А ты – привереда, – ухмыльнулся Аполлон и, прожевав, протянул ей наполненный пивом стакан.

Стелла, взяв тот в руки, чуть поморщилась.

Чтобы леди ее кровей и пить пиво?

Она украдкой взглянула на Аполлона – юноша без раздумий сделал пару глотков и снова приступил к поеданию лепешки. Казалось, его совсем не волновало, что он без пяти минут барон.

Ну, разве не странный?

Большинство на его месте уже ходили бы важным гусем, а этот ест дешевые лепешки и пьет пиво на крыше.

Чудак, да и только.

Но Стелле так нравилась эта его странность, обособленность от всего мира, от людских мнений, расчетов. Он просто жил, как самая обычная птица, парящая в небе. Именно это сравнение пришло в ее голову.

Она улыбнулась. Тихо и незаметно. Взглянула на пиво в стакане и сделала глоток. Если Аполлон – птица, свободная от всего, то Стелла – брошенная птичка. Вне гнезда, вне стаи. Сама по себе.

Аполлон, почувствовав пристальный взгляд юной Мартинус, взглянул на нее.

– Всё в порядке? Выглядишь такой задумчивой. Если не нравится, можем пойти в таверну, – предложил он по-джентльменски.

– Нет-нет! – опомнилась Стелла. – Я просто кое-что представила...

– И что же? Интересно послушать, – улыбнулся Аполлон, долив и ей и себе пива.

– Ты сочтешь меня наивной, – смутилась она искренне.

– Конечно. Пришла сюда одна. На крышу. К демону. Разве не наивная девчонка? А что, если нападу? – построил он хищный взгляд, при этом довольно улыбаясь.

– Получишь тогда, – показала она игриво кулачок.

Он сделал глоток, ухмыльнулся.

– Сдается мне – кулаки твои меня не остановят. Так что тебе придется убить меня, если я и правда наброшусь.

Стелла чуть нахмурила бровки, ведь сказал он таким серьезным тоном, что она чуть не психнула в трусики.

– Шу-чу, – ухмыльнулся Аполлон. – Что? Страшно? Вижу по глазкам, что да.

– Дурацкие шутки, – скривила Стелла губы и сделала несколько глотков пива. При этом за кромкой стакана она улыбалась.

Его предложение наброситься... было бы прекрасно...

Вот так за разговорами пролетела вся ночь. Аполлон и Стелла сидели в креслах, наблюдая за тем, как на востоке темное небо постепенно светлело. Первые лучи пробежали по горизонту.

– Так не хочется уходить, – произнесла Стелла тихим голосом.

Она, как и Аполлон, совсем не устала, ведь выносливость демонов совсем иная, нежели у людей.

– Мы еще встретимся, – улыбнулся Аполлон. – Наместник пригласил меня на пир в свой замок.

– И ты молчал, – как-то обыденно произнесла синеволосяя. – Кажется, я начинаю привыкать к твоей скрытности.

– А я и не скрывал, – пожал он плечами, сидя в кресле. – Забыл сказать, и всё.

– Что-то ты недоговариваешь, – прищурила взгляд Стелла. – Прямо чувствую.

– Ладно. Тебе скажу, – хмыкнул по-простецки Аполлон и буднично сообщил: – Я собираюсь поучаствовать в убийстве Дариуса.

– Чиво-о-о-о?! – подорвалась Стелла с кресла. – Да ты в своем уме?! – нависла она над ним, оперевшись ладонями на подлокотники его сиденья.

– Тихе-тише, разбудишь же людей, – успокоил улыбчивый демон.

И ведь сработало. Стелла скривила губки, выпрямилась, поправила накидку на плечах.

– Расскажи мне – зачем? Да и вообще! – кажется, она завелась снова. – Ты совсем-совсем-совсем странный!

– Прости, но это не мой секрет. И все подробности я рассказать не могу, – ответил честно Аполлон.

Стелла хмыкнула без какой-то обиды. Наоборот, еще больше заужала Аполлона за то, что сохранил тайну какого-то человека.

– Если понадобится помощь, я выступлю на твоей стороне.

– А как же родители? – приподнял он бровь.

– Конечно, они не должны пострадать! – нахмурилась Стелла. – Пусть Мартинусы мне не родня, но ближе, чем кровные, – она сказала это так уверенно, что Аполлон убедился в ее ужасных отношениях с родными.

– Не пострадают. Обещаю. Если, конечно, не умру и смогу исполнить обещанное, – почесал он щеку.

Стелла чуть нахмурилась, присела в свое кресло и спросила:

– Тебе правда нужно в этом участвовать? Отказаться никак?

– И снова я отвечу тебе честно, – улыбнулся юный демон. – Я сам этого хочу.

– Но... Зачем? – не понимала Стелла.

Зачем Аполлону государственный переворот?

– Первое время я жил на первом уровне города. И жизнь там то еще дерьмо. Уж прости за такую речь. Голодные беспризорные дети. Ветераны войны без корки хлеба. Наш магазин «Источник» отчисляет часть средств, но это капля в море.

– Подожди... Так вот откуда графа в книге бухгалтерии «на нужды»? Я всё думала, что за нужды...

– Не хочу показаться каким-то добродетелем. Я совсем не такой. Но если могу помочь, то сделаю это. Пусть и не такими большими деньгами.

– Но, Аполлон, даже если к власти придет новый наместник... Думаешь, так легко исправить нынешнее положение? Всегда будут бедные и бездомные, – всё еще не понимала Стелла его позиции.

– Не попробуем, не узнаем, – ответил он простецкой улыбкой.

Однако за ней скрывалось и нечто иное, а именно – знания из прошлого мира. По крайней мере, как в глобальном масштабе увеличить урожай королевства. И эти знания он передаст Фозаху...

Закончив разговор со Стеллой, Аполлон сопровождал ее до кареты транспортной службы и направился домой. Город просыпался. Оживали улицы, вновь открывались таверны, гильдии. Спешили извозчики, торговцы, ведь новый день – новые деньги.

Через сорок минут юноша уже прибыл в свой магазин, купив по пути свежеиспеченный хлеб. В торговом зале, как ни странно, сидел Фозах и старик Марон, что был трезв как стёклышко.

– А вот и господин! – привстал старик со стула.

Фозах так же поднялся, протянув руку юноше.

– Привет, барон!

– Я промолчу, – хмыкнув, Аполлон пожал его руку. – Разве ты не говорил, что придешь вчера? Или твои часы опаздывают на всего лишь каких-то двенадцать часов?

– А я приходил, – усмехнулся Фозах. – Только вот, ни тебя, ни Зархана так и не застал.

– А, ясенько... Я думал, ты придешь раньше. После семи вечера мы отправились по делам, – пожал демон плечами. – Кстати, не вижу Зархана, – обратился он уже к старику.

– Дрыхнет, – отмахнулся старый. – Пришел под утро. Пьяный и довольный, как всегда. Зараза.

Фозах улыбнулся, Аполлон тоже натянул улыбку, а после крикнул:

– Братан! Жрать подано!

– А-а-а?! – донеслось со второго этажа. – Уже завтрак?! – прохрипел Зархан сонным голосом.

– Давно! Если не поторопишься, старик всё съест! – ухмылялся Аполлон.

– Ни за что! Уже бегу!

Послышалось, как наследник «Лапы» на ходу свалился с кровати, поспешно натягивал тапки и спешил вниз. Через пару секунд и правда показался, сбегая вниз по лестнице – глаза еще сонные, как у крота. Нос вынюхивал пищу и наткнулся на хлеб. Зархан набросился на него, как на пойманную птицу, и с довольной улыбкой откусил тепленькую корку.

– Охо-хо! Какой хлебушек! Еще пивка бы! Здоров, братец! Здорова, старик! И тебе здоров, Башка! – он продолжил жевать хлеб под взглядом троицы.

Через секунду его челюсти остановились.

– Башка? Погодите... Башка! – Зархан набросился на Фозаха, обхватив его.

С его рта летели крохи, попадая на шарф Ванштейна.

– Ха! Башка! Так ты вернулся! Я знал, что ты вернешься к крутым мужикам! Небось скучал?! Скучал ведь?! Ну, скучал же, да?!

Фозах вытер со щеки мелкие липкие крошки и с серьезным лицом ответил:

– Нисколько.

Зархан закатил глаза, отстранился, поправил его шарф и легонько постучал по груди.

– Когда-нибудь ты признаешься в своих чувствах к нашей крепкой мужской дружбе. Ну а я пока пойду, пожру!

И он с ухмылкой подошел к столешнице и продолжил жевать хлеб, при этом отыскивая глазами: нет ли чего попить.

Аполлон улыбался.

Ну а что?

Это была встреча настоящих друзей. При этом оба старались вести себя как ни в чём не бывало. Упертые.

– Давайте присядем, – объявил Аполлон.

Расположившись за столом, юный демон позвал Аён. Та быстро накрыла на стол чай с печеньем и булочками, которые она уже успела закупить в соседней пекарне.

– Ты пришел обсудить сегодняшний пир? – предположил Аполлон, обратившись к Ванштейну.

– Да. Как я понимаю, все уже в курсе? – перевел Фозах взгляд на старика и Зархана.

– Пока что нет, думал, ты расскажешь. Еще вчера, – пожал юноша плечами.

– О чём вы? – вклинился в разговор Зархан.

Марон же слушал молча.

– Я собираюсь вызвать наместника на поединок, – признался чистосердечно Фозах, понимая, что может доверять всем в этой комнате.

В зале повисло молчание.

Через секунду Зархан продолжил жевать булку, при этом ответив:

– Понятно. Я в деле.

– Если позволите, господин, – обратился Марон к Аполлону. – Вы обещали посетить храм Теней по своему возвращению. Боюсь, из-за возможных последствий поединка некоторое время придется скрываться...

– Это в случае, если Фозах проиграет, – уточнил Аполлон. – Однако. Я верю в него.

– Что ж, – склонил голову Марон. – Ваше слово – закон. Прошу простить за словесную предосторожность.

– В любом случае, старик, даже если Фозах проиграет, а я буду скрываться от королевских служб, разве это не лучшее время для посещения храма?

Глаза Марона расширились.

– Вы, как всегда, мудры, господин!

– Да нет, скорее, ты слишком накручиваешь себя. Нервы мешают видеть ситуацию трезво, – сказал спокойным тоном юный демон, никак не собираясь поучать Марона.

Фозах сидел с приподнятыми бровями.

– Не совсем понял ваш разговор.

– Да всё просто, Башка! – хмыкнул Зархан. – Старик тоже демон. А Аполлон реинкарнировал. До этого был каким-то крутым перцем. Но, как по мне, сейчас он круче!

– Это правда? – удивился Ванштейн.

– Не могу утверждать полностью. Но есть несколько фактов, – пожал плечами Аполлон.

– Теперь понятно... Это ведь многое объясняет... – задумчиво произнес Фозах. – Еще с первой нашей встречи... Да. В этом есть смысл, – закивал он головой, бормоча свои рассуждения.

– Вернемся к пиру, – остановил его мантру Аполлон. – У тебя есть план действий? Возможно, союзники среди свиты наместника? Сторонники среди генералов?

Фозах сосредоточил взгляд на юноше.

– Всё просто, Аполлон. Дариус обвинил мою семью в прорыве демонов в столице. Я воспользуюсь традицией поединков и призову его к ответу. Скорее всего, будет объявлено использование заклания правды и выяснение: кто из нас не прав. Когда всем станет известно о непричастности Ванштейнов к прорыву, которого, по сути, и не было, я вызову Дариуса на поединок. А после прикончу барона Варлона, вонзившего нож отцу в спину.

Аполлон перевел взгляд на Марона.

– Старик, этот план реален? Или дуэль может не состояться? Ты жил при дворе, наверняка в курсе.

Марон задумался, после ответил:

– Вполне реален, господин. Однако молодому Ванштейну потребуется поддержка. Кто-то значимый в королевстве. Чтобы Дариус не смог избежать процедуры заклания правды.

– Генерал Брю будет на моей стороне, – уверенно произнес Фозах.

– Этого мало, – задумчиво заметил Аполлон. – Кто еще?

– Большая часть аристократов, служивших отцу, уже давно на стороне Дариуса. Сейчас никто не пойдет против, – вздохнул Фозах и потупил взгляд в пол.

Аполлон тарабанил пальцами по столу. Зархан и Марон молчали. Каждый в торговом зале погрузился в размышления.

Внезапно Аполлон улыбнулся.

– Хе-х, кажется, мы не увидели очевидного...

Сегодняшний день пролетел. После шести вечера весь Нефердорс сиял светильниками и вывесками. На третьем уровне – районе для элиты королевства, сияние было будто ярче, дороже, приятней. Здесь улочки имели идеальный сказочный вид. Настолько аккуратные дома, настолько богато украшенные таверны, что напоминали дорожные бутики современности. Даже охрана здесь и та патрулировала улицы в дорогих тканях да с руническим оружием.

А кареты. Те были запряжены элитными ящерами, да скакунами, украшенными темно-синими тканями с гербом королевства. Все породисты, как на подбор.

Если двигаться от контрольно-пропускного пункта врат к центру, можно было захлебнуться от дороговизны и подсчета стоимости домов местных аристократов, если, конечно, не ослепнуть от множества ярких вывесок и драгоценных камней на выхаживающих по тротуарам леди. Здесь никто никуда не спешил. Люди гуляли, наслаждались жизнью, покупками.

Здесь люди насиловали жизнь, а не она их.

И среди всего этого богатства в самом центре, на искусственном холме стоял белостенный особняк. Настоящий дворец. Массивный, высокий. Шпили его стремились к самим богам, а въездные ворота не уступали главным столичным. Сейчас возле этого архитектурного произведения искусства собралась небольшая пробка из карет. Дорожные экипажи, словно корабли, заплывали на подворье хозяина, воспользовавшись приглашением на пир.

Зачинщик же торжества наблюдал в окно, как в его двор прибывает карета за каретой. Как улыбаются аристократы, как отнюдь не в скромных платьях покидают экипаж молодые леди и дамы более зрелые. Дариус пригласил многих. Человек триста, не меньше. Истинные сливки общества. Сегодняшний пир в очередной раз укрепит его власть.

Что еще нужно?

– Ваше высочество, – обратился к нему министр Эршаль.

Будучи мелким старикашкой, тот нацепил на себя золотых побрякушек не меньше килограмма. Они совсем не шли к его фрак и черным брюкам – полная безвкусица.

– Что такое? – обернулся Дариус.

Он был в черных брюках, но в белом мундире с золотыми значками на груди. Смотрелось по-царски, даже по-императорски. А его длинные каштановые волосы и короткая борода с усами создавали с нарядом довольно привлекательный мужской облик.

– Отпрыск Ванштейнов не станет проблемой на пиру? – поинтересовался старик. – Всё же мне не нравится идея – впускать его во дворец, особенно после того обвинения.

– Не беспокойся, – хмыкнул наместник. – Думаешь, он позволит себе открыть рот? Все его союзники давно целуют мои сапоги. Ванштейны проиграли битву за трон после смерти Лэнделла, Фозах же – избалованный мальчишка. Возможно, он оскорбит меня, так даже будет проще казнить его. Не чудно ли? – ехидно заметил Дариус.

Тонкие губы Эршалья растянулись в ухмылке.

– Вы собираетесь спровоцировать его?

– Кто знает, – улыбнулся наместник. – Если у него самого не хватит смелости бросить мне оскорбление в лицо, придется подтолкнуть его, к примеру, – прогудел в раздумьях Дариус. – Точно. Напомню народу о предательстве его папашки. А после благородно объявлю, что, так уж и быть, прощаю весь их род.

– Безупречно! – закивал Эршаль. – Вижу, у вас прекрасное настроение!

– О да, сегодня я должен забрать не только любовь народа, но и кое-кого еще, – наместник играл пальцами в кармане брюк с проклятым кольцом. Стоит лишь надеть его на палец, и носитель беспросветно влюбится в хозяина. Естественно, Дариус запланировал забрать Луизу хотя бы таким способом. Надоели все эти игры, да и после церемонии на площади он почувствовал, что у нее появился другой. Отступить? Не в принципах Стобергов!

Эршаль выглянул в окно.

– Вижу карету Александра. А за ним Гронов. Все наши уже здесь. Пойдем в зал?

– Рано, – уселся Дариус в кресло и налил вина. Часть напитка пролилась из кувшина, испачкав ему рукав. – Проклятье! – воскликнул он от досады. Лучший церемониальный мундир запачкан. – Бронзе!

Через секунду в кабинет вбежал один из слуг.

– Мой господин!

– Приведи мага уборки! Живо!

– Есть! – слуга тут же исчез за дверью.

Дариус взглянул на алое пятно, что кровавым оттенком отчего-то напомнило глаза того самого мальчишки, как утверждали ему шпионы, рожденного героя. Почему он так смотрел на церемонии? Чертовы алые глаза. Помнится, даже у Дариуса пробежался из-за них холод по спине. Неприятный взгляд, определенно.

– Может быть, вам стоит сменить мундир? – предложил осторожно Эршаль. – Пролить вино перед пиром – плохая примета, ваше высочество.

– Плевать. И на богов и на приметы, – отмахнулся тот и пригубил кубок, испив до дна...

Церемониальный зал дворца был прекрасен: темно-бордовые стены, белоснежные колонны. На стенах ковры, привезенные с пустынных земель. Рядом – шкуры гигантских зверей севера. А прямо напротив сцены – широкая лестница, расходящаяся на втором этаже в обе стороны. Именно на ней и должен будет объявиться Дариус со свитой.

А пока гости общались. Аристократы, генералы, успешные торговцы, землевладельцы. Бароны и графы, графини, баронессы. Молодые наследники и наследницы. Все в лучших нарядах, у большинства молодняка желание показать себя перед большими шишками королевства. Юнцы в поисках пары, девицы по-охотничьи стреляли глазами в поисках лучшей партии.

Люди разбились на компании, испивали вино, шутили и болтали. Между ними роем кружили слуги, обновляя алкоголь и сладости. У сцены играли музыканты – личный оркестр наместника. Мелодично играла лютня, ей подыгрывала арфа. Седовласая певица исполняла нежную арию, прекрасно подходившую к обстановке зала.

– Сицилия, ваша дочь так выросла. С каждым пиром она всё краше, – улыбнулся лысый мужчина с черными усами.

Его глубоко посаженные серые глаза внимательно рассмотрели Стеллу с ног до головы, после он чуть хлопнул по спине своего сына и улыбнулся.

– Ричард уж давно хотел познакомиться, но всё не мог поймать вас, леди Стелла.

Тот самый Ричард натянул улыбку, нервно сглотнул. Он должен познакомиться с такой красивой девушкой?

Мучение! Что, если он скажет что-то не то?!

Да и вообще! Все заученные темы, нужные для аристократичных бесед, в один миг вылетели из его головы.

Он склонил голову, уставившись в пол, и пролепетал:

– Добрый вечер, леди Мартинус, вы... Вы прекрасны.

Стелла отобразила милую улыбку.

– Благодарю. У вас прекрасные манеры, сэр Ричард.

Парнишка поднял из кивка голову с распахнутыми глазами. Сработало?!

Она сделала ему комплимент! Влюбилась! Сто пудов!

Стоявшая рядом Лилиан молча пила красное полусладкое с ухмылкой: «Какой наивный мальчик Ричард. Судя по взгляду Стеллы, она считает его за мусор под своей подошвой. Но со стороны такая милая... Горжусь вами, моя госпожа...»

Немного в стороне за гостями наблюдала Луиза. Белое нарядное платье идеально сочеталось с ее золотыми волосами. На тонких пальцах кольцо. Единственное, да и подарил его некто с именем на букву А. Она стояла в сторонке, наслаждаясь музыкой и охлажденным вином. Ее уже обсудили. И платье, и прическу, заметили колечко на пальце. Неужели от избранника? Новая волна слухов расползлась по залу среди барышень и дам. Однако те уже давно не волновали блондинку.

Всё, чего она ждала, придет ли Аполлон на данный пир? Слышала, что тоже ведь получил приглашение... А если придет, то увидит ее наряд, а не те военные доспехи...

Понравится ли ему?

Луиза подготовилась на пир, словно на свидание, и если уж Аполлон не придет, она без раздумий оставит торжество и сама навестит его.

Поток гостей закончился. Но ни Луиза, ни Стелла с Лилиан так и не увидели среди них юного демона. Он не пришел? Странно.

Может, что-то случилось?

В этот момент со второго этажа показался Дариус, дворецкий же объявил:

– Милорды и миледи, его высочество наместник Дариус Стоберг!

Тут же сотни глаз устремились к парадной лестнице, украшенной красной ковровой дорожкой. По ней с ослепительной улыбкой спускался Дариус. Уверенная поступь лакированных туфель. Стрелки на черных брюках. Белоснежный мундир с красными эполетами на плечах. У груди золотой аксельбант.

Высокий, стройный, привлекательный.

У многих дам сердце застучало чуточку быстрее, некоторые сжали бокал покрепче. Естественно, оказаться одной из жен наместника – вершина социальной лестницы. Мечта каждой. При этом Дариус был, несомненно, хорош собой. А его бравый вид... Одно его появление заставило многих склонить головы.

Позади него тенью следовала троица: Эршаль, Александр и Гронов. Его самые приближенные люди. Столпы власти. Руководители королевства. Каждый из них был самым воплощением указов Дариуса, его воли, его намерений. Истинная преданность, проверенная временем.

Дариус остановился. Перед ним осталась еще тройка ступенек, но дабы быть на виду всех гостей, он прервал шествие и, улыбнувшись, произнес:

– Приветствую всех, друзья. Вас так много, и все вы так прекрасны, – его улыбка сияла.

И люди ответили тем же. Речи наместника всегда были сладки будто мед.

– Я хотел бы еще раз поблагодарить наших военных за победу в битвах с Великим лесом. И этот праздник. Этот пир в вашу честь! – ему тут же поднесли бокал с вином, как и позади стоявшим помощникам.

Дариус вознес хрустальный бокал ввысь и с улыбкой громко воскликнул:

– За Нефердорс!

Ответом ему были сотни голосов:

– За Нефердорс!

Вновь заиграла музыка, и Дариус направился по залу, приветствуя особо значимых гостей. Пока он проводил беседы, к Луизе подошел высокий черноволосый мужчина. Он отличался от всех не только нарядом, но и внешностью – ярко-голубые глаза, густые длинные волосы, заплетенные в косу, у щеки рубец. В кожаной легкой куртке, напоминавшей и сорочку, и кафтан, в тканевых серых штанах. Пусть он и выделялся, однако одежда ему определенно была к лицу, да и сам он был обворожителен. Его голубые глаза, напоминавшие волчьи, вни-

мательно смотрели на профиль Луизы. Даже в какой-то степени жадно, но при этом не вызывающе. Нельзя было взглянуть на него стороны и понять, что его одолевала похоть.

Он подошел к ней ближе и с ухмылкой прошептал:

– Такая прекрасная леди и в одиночестве. Ваш партнер умер от столь невероятной красоты? Или же ослеп от вашего блеска и не отыскал дороги на пир? – после взял ягоду шиповника из подноса проходившего мимо слуги и закинул в рот.

Луиза взглянула на него, после чего снова уставилась в сторону входа, при этом ответила:

– Он настолько волен, что может игнорировать его высочество. А мой блеск... – она улыбнулась, – давно поглощен его тенью.

Мужчина хмыкнул.

– И всё же он глуп, решив оставить вас даже на миг.

– О, боюсь, он слишком хорош, и лишь не дает мне задохнуться от вечного взора.

– Значит, он не так и хорош, раз вы задыхаетесь от его присутствия.

– Отнюдь нет. Он понимает то, чего другие понять не в силах. Хорошего вам вечера, – кивнула Луиза и направилась ближе к оркестру.

– Скажите свое имя, – слышалось ей в спину. – Мое Бальтор. Принц Скольдзе.

Но Луиза не остановилась, продолжив путь. Ей было неинтересно. Даже если бы не роман с Аполлоном, у этого мужчины всё равно не было бы и шанса. Еще один наместник, павший перед ее красотой.

– Не вижу Фозаха, – настороженным взглядом наблюдал Эршаль, пока Дариус вел беседу с очередным аристо.

– Не пришел. Испугался, – хмыкнул Гронов.

– Ванштейн поступил мудро, не явившись, – решил Александр не осуждать молодого наследника.

Всё же, как бы там ни было, Фозах являлся частью элиты, и не раз делил с ним один стол. Пусть они никогда не были друзьями и всё же неприязни друг к другу не имели.

– Трусливо, – хмыкнул Гронов и пригубил вино.

Уж его Ванштейн бесил, особенно когда тому позволяли вести армию в бой.

Где справедливость? Чёртов Лэнделл! Продвигал сына, как мог!

Дариус вернулся от одной из компаний аристократов с бокалом обновленного белого сухого и с улыбкой заметил:

– Чего такие хмурые? Веселитесь! – хлопнул он по плечу старика Эршалья и засмеялся.

– Действительно, – согласился Александр. – И давайте уже закроем тему Ванштейна.

– Так вы его обсуждали, – улыбнулся Дариус. – То-то на вас двоих лица нет, – взглянул он на старика Эршалья, у которого был конфликт с Лэнделлом на почве торговых контрактов, а после на Гронова, ну со вторым и так было понятно. – Наслаждайтесь пиром. Впереди нас ждут более великие свершения! – усмехнулся Дариус. – Я пока отойду.

Он направился в гущу людей, отыскивая глазами одну особу.

– Снова пошел к ней? – предположил Гронов.

– Прошел слух, что Луиза закрутила роман с молодым лейтенантом, – шепнул Эршаль, – прямо на поле битвы.

– Я тоже слышал, – кивнул Александр. – Может, стоит рассказать его высочеству? Но оговорюсь сразу, я этого делать не буду.

Старик Эршаль усмехнулся.

– Пожалуй, и я не стану. Закрадывается догадка, что его высочество и сам давно в курсе. Да и лейтенант этот, не мальчишка ли, получивший полковника?

Гронов сморщил рот, словно хватанул кисляка.

– Тс. Полковник. Одно это уже смешно. Я, вообще, сомневаюсь во всех этих рапортах! – он хмыкнул и пригубил вино.

При этом он и впрямь думал об Аполлоне, как о каком-то выскочке, не заслужившем не то что звание полковника, но и лейтенанта! Наверняка очередной сынок какого-то герцога. Выяснять кто – он, Гронову было попросту некогда.

Тем временем Дариус отыскал глазами стоявшую чуть в стороне от массы гостей Луизу. Чёрт побери, как же она была прекрасна. Но почему же ее сердце так холодно!

Как же хотелось наместнику окунуться в копну ее золотых волос, надышаться их запахом. Как хотелось погладить ее плечи, талию, прильнуть губами к белокожей шее.

Женщина мечты. Женщина, забравшая его сердце.

Он перебирал пальцами кольцо, всё еще стоя на перепутье, – стоит ли завладеть Луизой таким мерзким способом? Подчинить насильно, как бездушную куклу? Разве не исчезнет весь ее шарм? И будет ли во всем этом смысл?

«Ты посмела открыть свое сердце другому после всего, что я сделал... Прости, Луиза, но сегодня ты станешь моей. Жаль, что именно так... – Дариус вздохнул, затем улыбнулся. – Плевать на чувства. Если она будет ублажать его в дни одиночества, в холодные ночи согревать постель, разве не стоит оно того? Пусть ее сердце и станет, словно у марионетки».

Сделав глоток шампанского, он уверенно направился к блондинке, по пути кивая и улыбаясь гостям.

Луиза боковым зрением заметила его силуэт и сделала глоток вина. За этот непродолжительный вечер Дариус был седьмой, кто подходил к ней побеседовать. И если сравнивать Аполлона с ними остальными – тот внаглую поцеловал ее прямо у таверны. Он напрямую сказал о своих чувствах перед всем офицерским составом, не боялся получить от нее и прямой отказ. И чтобы юноша хоть раз пытался унижить своих соперников? Как только что принц Бальтор, к примеру, того же капитана Борека, чтобы выглядеть статуснее – нет. Всё это и отличало его от остальных.

– Добрый вечер, – произнес Дариус, представ перед блондинкой со своей одной из лучших улыбок. – Выглядишь, как лучшая женщина королевства.

– Почему не Средиземья? – хмыкнула с легкой полуулыбкой Луиза. – Или не дотягиваю?

– Ты, как всегда, не даешь даже сделать комплимент, – натянул улыбку Дариус. – Я, вообще-то, соскучился. Рад, что война завершена, и ты вернулась в целостности. Да еще и такой изменившейся.

– Изменившейся? – приподняла она бровь. В ее голосе проскользнуло искреннее удивление. Да и по тону голоса фон Шиллер общалась без флирта и заигрываний.

Для нее Дариус был как сосед, притом надоедливый.

– Мне показалось, у тебя роман, – сделал он глоток вина.

– А это уже не должно никого касаться, даже если он и правда есть, – едва пожала она плечиками.

– Неужели он достойней меня? – Дариус внимательно смотрел ей в глаза.

Луиза не отводила взгляд.

Почему?

В отличие от наместника, у нее не было к нему никаких чувств. Она даже не играла его сердцем, как поступила бы другая на ее месте. Возможно, именно это его так сильно цепляло – ей ничего не нужно было от него, ни богатств, ни положения, ни любви.

– Как тебе сказать, я не выбирала по достоинству. Или же по положению, как принято. Пока он есть, я буду с ним.

Дариус ухмыльнулся.

– То есть мне стоит убить его?

Взгляд Фон Шиллер вмиг изменился. Нахмурились аккуратные светлые брови, а с лица слетела улыбка.

Она невероятно колким тоном предупредила:

– Только попробуй.

– Ого... – приподнял он брови. – Я же пошутил, Луиза, хе-х, – улыбнулся он неловко. – Позволь сгладить свою вину?

Она состроила лицо полного непонимания, он же с доброй улыбкой проговорил:

– Я не стану мешать вашим отношениям. Наоборот, даже рад за тебя. Ты, наконец, нашла вторую половину... Признаюсь, мне, конечно, жаль. Но что поделать? Сердцу не прикажешь. Единственное, что прошу принять этот маленький подарок от меня...

Он достал из кармана кольцо из белого золота.

– Его носила моя мать, а до нее бабушка.

– Извини, но такой подарок я принять не могу.

– Всё нормально, – поспешил заверить ее Дариус. – Оно не настолько дорогое, хе-х! Да и... если считаешь, что кольцо и правда слишком ценное для меня, можешь не принимать, только примерь. Ради нашей бывшей дружбы.

Луиза вздохнула. Если Дариус и впрямь отстанет от нее и Аполлона от одной лишь примерки кольца, то почему бы и нет? Достаточно просто.

Она взяла с его ладони колечко. По первому взгляду – самое обычное изделие металлического оттенка. Луиза выставила средний палец и надела его.

Дариус улыбнулся, а Луиза... Луиза на миг застыла. В ее карих глазах мелькнула демоническая печать фиолетового цвета, после чего погасла.

Наместник довольно улыбнулся. Он видел изменения в глазах блондинки, как и объяснил ему контрабандист артефактов.

– Луиза, что насчет потанцевать со мной?

– Конечно, с радостью, – ответила она безэмоциональным голосом.

– Тогда стой здесь, я скоро вернусь. Ты поняла?

– Да, ваше высочество.

– Отлично, – он наклонился к ее уху и с ухмылкой шепнул: – Так же я хочу возлечь с тобой этой ночью, – после отстранился и улыбнулся. – Ты же не против?

– Ваши желания для меня прежде всего, ваше высочество.

Дариус хотел рассмеяться. Но понимал, что на них смотрят со стороны десятки глаз, следует придержать коней. Ночью он покажет фон Шиллер всё накипевшее в нем за эти годы.

– Тогда подожди, для танца стоит заказать музыку.

Блондинка, словно кукла, осталась стоять на месте, Дариус же развернулся и направился к оркестру. На сердце набат.

Получилось...

Проклятое демоническое кольцо подчинило незащищенную Луизу! Сегодня ночью наместник собирается взять всё, что ему причиталось по праву!

Музыканты заиграли вальс.

Дворецкий громко объявил:

– Дорогие гости, настало время для танцев! Прошу парам занять танцпол, отдыхающим освободить площадку! Хорошего вечера!

Он умолк, после чего миледи и милорды разбились по парам и заняли танцпол. Другие гости отошли в стороны, продолжив беседы. Но когда к центру вышел Дариус, ведя за руку Луизу, народ замер.

Что происходит?

Неужели неприступная фон Шиллер решила предоставить наместнику шанс?!

Они остановились в центре, а через миг закружились в нежном вальсе. Красивые, невозможные. Улыбка не сходила с лица Дариуса. Луиза же оставалась серьезной, как и всегда.

По залу пробежали разговоры:

– Не может улыбнуться даже в такой момент...

– Они так красиво смотрятся...

– Неужели у них роман?..

Сотни мнений перетекали из одного конца зала в другой. Даже Стелла с Лилиан, стоявшие в стороне, были немного удивлены.

– Не понимаю, – произнесла Лилька. – Ректор же тогда в таверне с нашим Аполлончиком... А теперь с наместником? – ее пальцы сжались в кулак. – Если она разобьет ему сердце...

– Что ты имеешь в виду? – не поняла синеволосяя.

– Помнишь, я ужинала с Аполлоном?

– Помню.

– Так вот, тогда там была и ректор, и кажется, между ней и Аполлоном что-то есть.

Стелла еще раз взглянула в сторону круживших в вальсе Луизы и Дариуса. Почему блондинка выглядела такой странной? На ее лице совсем не отражалось эмоций.

– Давай просто понаблюдаем, – предложила она неуверенно. – Может, ты ошибаешься, и между ней и наместником ничего нет.

– Даже если так! – тихо хмыкнула Лилиан. – Позволить пригласить себя на танец? Где ее совесть? И честь!

– Тише, Лилиан, – сморщила носик Стелла, увидев, как ее мать Сицилия взглянула в их сторону.

Вальс продолжался. За парой Дариуса и Луизы наблюдали абсолютно все. В том числе и принц Скольдзе – Бальтор. Признаться, отказ блондинки ранил его самолюбие не так сильно, конечно, и всё же в данный момент он запивал всё алкоголем. Напиваться было нельзя, дабы не сыскать дурную славу, но дойти до определенной кондиции никто не запрещал.

«Так вот кто он. Надо же, у Дариуса глаз наметан... – очередной опустошенный бокал водрузился на столешницу. – Что она там говорила... Он понимает ее лучше других? Боги, что за бред...» – принц Скольдзе качал головой из стороны в сторону, не желая мириться с тем, что ему предпочли наместника Нефердорса.

Чем Бальтор хуже? Спроси у любого – он на голову лучше Дариуса!

– Несмысленная женщина...

Дариус держал Луизу крепко за талию, как рождественский подарок. С его лица не сходила улыбка.

– Ты счастлива? – кружил он с ней, успевая вести беседу.

– Безумно.

– Прости, что овладел тобой таким способом. Обещаю через год снять кольцо.

– Я рада, что ты решился.

Он улыбнулся, внутренне решив влюбить ее в себя сквозь чары. И даже если не выйдет, то ребенок, которого он надеялся заделать, будет тем самым мостом между ними. Так что вполне возможно, что после снятия кольца Луиза сдастся и останется с ним навсегда.

В момент, когда вальс был на стадии пика, широкие двери зала громко распахнулись. Гости обернулись ко входу.

– Ванштейн?

– Что он забыл здесь?..

Никто не ожидал увидеть прибытие молодого Ванштейна.

Фозах без раздумий вошел в зал, позади него были еще три человека. Худощавый, высокий парень с завязанными в хвост черными волосами. На брови тонкий шрам, легкая улыбка, желто-карие глаза. Рядом с ним седовласый мужчина с длинной бородой и посохом в руке, на который он опирался при ходьбе. А в центре между ними юноша. На вид ему было около восемнадцати. Худой, невысокий. При этом на его привлекательное лицо обратили внимание большинство женщин – что-то в нем было завораживающее. Все четверо были одеты отнюдь

не для бальных танцев – ботинки, сапоги, накидки. Не хватало лишь оголенного оружия для полной картины.

Музыка притихла. Танец прервался.

Аполлон взглянул на Луизу, что была до этого в объятиях наместника. К горлу подступил ком. Волна ревности заполонила грудь.

Что происходит? Почему Луиза с ним?

В этот же миг их небольшую компанию окружили арканиты во фраках. Естественно, среди гостей была и охрана.

– Эй, Дариус! – произнес Фозах. – Так ты встречаешь гостей?!

– Только неожиданных, – хмыкнул наместник. – Ты опоздал на торжество, малыш Фозах! Не думай, что можешь вот так ворваться сюда и избежать последствий!

– И каких же?! Обвинишь меня в прорыве демонов?! Неудивительно. Ведь от отца ты избавился именно этой грязной ложью!

– О чём ты, юнец?! – гаркнул стоявший в стороне Эршаль. – Я лично этими руками убил трех отродий! Охрана! Уберите этого лгуна с глаз долой!

– Подожди, Эршаль, мы должны понимать чувства молодого Ванштейна, – благодушно сказал Дариус и перевел взгляд на Фозаха. – Более того, Лэнделл был бы горд твоим поступком. Прийти во дворец, бросить мне такое в лицо перед всеми гостями, ты довольно смел, – кивнул Дариус. – Только вот это не отменяет измены твоего отца. Однако раз уж ты здесь, я объявлю всем: слушайте, народ, – обратился он ко всем присутствующим. – Отныне род Ванштейнов прощен. Твой сегодняшний проступок я тоже прощаю, Фозах. Закопаем же топор войны!

– Отказываюсь! – провозгласил Фозах. – Топор войны будет закопан лишь после смерти одного из нас! Прими вызов на дуэль, Дариус! Как гласят традиции: раз в три года наместник обязан принять его!

– Что? О чём ты? Дуэль? – приподнял бровь Дариус в полном возмущении. – Традиции варваров давно канули в лету, юнец! Так что не глупи и возвращайся к себе домой. Я порядком устал от твоего вида, гнусный мальчишка. Музыканты, продолжайте играть! А вы, – обратился Дариус к арканитам, – выведите их, – скомандовал он, решив просто-напросто проигнорировать вызов от Ванштейна. Ни к чему ему эта дуэль. Не то чтобы он боялся сразиться, всего лишь не желал рисковать.

Внезапно старец, стоявший позади Фозаха, громко стукнул посохом об пол и снял капюшон.

– Как смеешь ты игнорировать многовековые традиции, наместник?! – голос Марона был подобен грому. Да еще и был полон брезгливости и поучения.

Люди обратили внимание на его одежды, а после и лицо.

– Кто этот старик?

– Разве это не Марон Темный...

– Бывший придворный маг...

– И правда, он...

Дариус тоже не сразу его узнал и спросил:

– Марон Темный? Что ты забыл здесь?

– Сопровождаю исполнение заветов былых королей! – хмыкнул старец с гордостью.

– Еще один глупец, – стиснул зубы Дариус. – Неприятно это говорить, но тебе не место здесь, Марон. Ты нарушил запрет изучения магии тьмы, забыл?

В этот момент Аполлон сделал теневой прыжок и медленно вышел из дымового облака прямо подле одного из столиков. Там стояла тройца аристократок. Он так плавно вышел из дыма, что барышни даже не испугались. С легкой улыбкой он взял бокал с вином.

– Угощусь, если вы не против, милые леди.

– Вы – Аполлон? – спросила юная рыжая бестия, пожирившая его взглядом.

– Точно! Я вспомнила, где видела вас! – воскликнула ее подруга. – На церемонии награждения!

– Было дело, – хмыкнул он, находясь под взором всей толпы аристократов.

Они понимали, что юноша наглядно использовал магию тьмы, показав тем самым, что герой войны кастует запретную магию! А ведь еще вчера его награждали на главной площади столицы! Да и приглашение на данный пир он тоже имел, что противоречило заявлению Дариуса покинуть старику Марону мероприятие.

– Давайте где-нибудь присядем? К примеру, там, – указал Аполлон на те самые ступени, с которых совсем недавно спускался Дариус со свитой.

– Только после вас, – присела в реверанс молодая девица, за ней две остальные.

Надо же, молодой барон попал им лично в руки – не подарок ли судьбы?

Юный демон прошел мимо десятков людей с бокалом вина, за ним аккуратной поступью следовали три девицы. Зрелище было еще то, особенно, когда позабыв про этикет, Аполлон присел на ступени и принялся не спеша пить алкоголь. Девчонки размышляли недолго и умылись рядом, начав расспросы.

– Эй, братец! – присоединился к ним Зархан. – Отдыхаешь, а про лучшего братишку забыл! Смотри, что прихватил! Угощайтесь, леди, – расплылся зверочеловек в улыбке, поставив рядом поднос с закусками.

Вот так Аполлон и Зархан заняли свои места, ожидая любого исхода. У обоих на поясах мечи, легкость на сердце. Чтобы сейчас ни произошло – они встретят это вместе. Бок о бок как настоящие друзья.

Дариус, как и большинство присутствующих, понимал, что юный барон сейчас занял сторону Ванштейна. К тому же на стороне Фозаха был и сильнейший маг королевства – Марон. Эти двое: и старик и мальчишка – уже грозная сила, учитывая то, что Аполлон убил Архимага. Так что нападать пока ни арканиты, ни Колпаки не спешили.

– Дариус, не желаешь принимать вызов на дуэль – тогда отринь обязательства наместника, – произнес Марон твердым тоном. – Так гласят традиции, дабы у наместника был выбор: продолжать борьбу или уйти в отставку.

– Традициям тысячи лет! А мы живем сейчас, Марон! Мне плевать на ваши бесполезные потуги! Убирайтесь! – Дариус небрежно махнул ладонью, словно отгоняя назойливых мух.

Фозах стиснул челюсти.

Неужели Дариус избежит боя? Даже Марон не смог на него повлиять.

– Традиции нужно уважать! – рявкнул принц Скольдзе, вышедший из толпы.

В руках кувшин с вином. Волчьи глаза смотрели то на Аполлона, то на наместника.

– Ты пьян, Бальтор, да и лезешь не в свое дело, – взглянул на него Дариус.

– И что?! Я пьян! А ты – трус, наместник Нефердорса! Принять смертельную дуэль – святой долг каждого короля! – распалялся принц Скольдзе.

Видимо, не зря его отношение к традициям было отмечено еще героиней Харвуса – Морриган Сент-Пьер.

– Верно! – поддакнул Зархан со ступеней, доливая благородным девам вина.

Несмотря на показную улыбку разгильдяя, он, как и Аполлон, был максимально сконцентрирован. В любую секунду здесь может разгореться пламя битвы.

– Разберемся прямо сейчас, Дариус, – снова взял слово Фозах. – Только ты и я. Один из нас умрет, второй забирает всё. Пора покончить с разногласиями между Ванштейнами и Стобергами.

– Вот это в духе традиций! Неужто в Нефердорсе остались благородные мужи?! – воскликнул Бальтор. – Тогда я в свою очередь предлагаю, чтобы Скольдзе выступили судом поединка!

– Предложение принято, – произнес Марон.

Бальтор кивнул.

– Да будет так! Тот, кто вмешается в дуэль, будь то человек или же кто-то еще, не уйдет от ответственности! Как наследник престола северного королевства, я свое слово сказал! Отдадим честь былым королям, да испытаем настоящего!

– Вы все бредите... – злился Дариус.

Его глаза смотрели то на Фозаха, то на аристократов, наблюдавших за действительно представлением, как высказался юный барон. И, кажется, все ожидали этой самой дуэли. Если Дариус и дальше будет избегать ее – останется в дураках. Да и по сути, его владение мечом не уступало мастерству молодого Ванштейна. Но рисковать не хотелось.

Зачем ему эта дуэль, если всё только пришло в норму?!

– Ваше высочество, я могу сразиться вместо вас, – донесся до него безэмоциональный голос Луизы.

Чёртово кольцо! Марионетка открыла рот так невовремя! Поставив Дариуса в еще более неловкое положение – чтобы вместо него сражалась возлюбленная?! Стыд для любого воина!

Пришлось стиснуть зубы и ответить:

– Всё в порядке, Луиза, глупый юнец, видимо, не в курсе, что мой ранг Гранд-мастер. Принесите мне клинок. Живо! – отдал он команду.

Через минуту из кабинета наместника был принесен меч. Темно-синяя рукоять с сапфировым набалдашником. Острейший клинок с темно-фиолетовыми рунами. От меча исходила едва заметная аура энергии – явно дорожный артефакт, а может, и вовсе единственный в своем экземпляре.

Фозах вынул из ножен огненный меч Кастелию. Бурая рукоять, светло-красный клинок. Аура от этого меча была теплой, словно пламя.

– Маги! – выкрикнул Бальтор. – Поставьте защитные барьеры!

Колпаки переглянулись, бросили взгляд на Дариуса, тот кивнул и гаркнул:

– Исполняйте!

И вот, в центре огромного зала, где буквально несколько минут назад кружились в вальсе десятки танцевальных пар, напротив друг друга стояли два главы великих родов – Ванштейн и Стоберг. Битва между ними завершит многолетнюю вражду, поставив смертельную точку.

– Я давал тебе шанс на мирное сосуществование, Фозах, но ты предпочел покончить с судьбой Ванштейнов, – сжал Дариус рукоять меча до белизны кожи.

– Запомни, Дариус, даже после твоей смерти Ванштейны будут жить! Защищайся!

Фозах, занеся меч, словно биту перед ударом, рванул в атаку. Его тело окутала череда аур – боевых навыков. Дариус так же засиял защитным сиянием, активировав оборонительные способности. Через миг их мечи столкнулись. В зале хлопнуло от выплеска энергии. Стены барьера заиграли подобно волнам моря, но в этом и была их особенность – упругость и смягчение, одно из сильнейших свойств защиты.

Фозах вывернул клинок и рубанул по кисти наместника, но тот был превзойденным фехтовальщиком и вовремя подставил эфес, защитив руку. Новый взмах мечей – молниеносный, мощный. Каждый из которых, если попадет по лошади, оставит ее без головы. Клинок Дариуса просвистел совсем рядом с шеей Фозаха. Ванштейн успел среагировать, шагнув в сторону, и контратаковал уколом в живот. Однако, как и прежде – достать Дариуса не вышло.

Он и впрямь был хорош.

Очередной нахлест клинков. Бодание силой. Ярость в лицах и гнев в глазах. Эти двое погрузились в поток битвы, народ же кругом заворуженно наблюдал за дуэлью, ведь, по сути, она определит нового наместника!

Странный поворот судьбы королевства свершится прямо здесь на пиру!

– Тебе не победить, пацан! – взревел Дариус, удачно достав острием меча ключицу Фозаха.

Брызнула кровь. Но такая рана ни за что не сломит волю Ванштейнов.

– Я пришел не за победой! А мстью! – стиснул зубы Фозах.

Отбил своим клинком вторую колющую атаку и быстрее обычного рубанул наискось – на лбу Дариуса проявился кровавый росчерк, тут же кровь хлынула, заливая глаза. Наместник шустро вытер лицо белоснежным рукавом мундира и, как яростный зверь, набросился на Ванштейна.

– Ты заплатишь! Заплатишь за всё! – его и до этого мощные удары стали еще опаснее, словно прежде наместник сдерживался.

Фозах едва отбивался от череды сокрушительных атак. Глядя на обезумевшее лицо Дариуса, не слыша ничего вокруг, сейчас перед ним лишь наместник, его озлобленная пасть и грозные крики:

– Этот день твоей смерти станет праздником королевства! Давай же! Атакуй, щенок!

Казалось, Дариуса не остановить приемами меча. Слишком мощным и быстрым он был.

– Братец, Фозах проигрывает, – произнес Зархан.

Девушки подле них завороченно смотрели на бой.

– Вижу.

– Если он погибнет? – хмуро взглянул наследник на демона.

– Значит такова его судьба. Если мы вмешаемся в дуэль, то опозорим род Ванштейнов.

Тем более Фозаха.

– Да понимаю я... понимаю... – понурил голову Зархан.

Он всё прекрасно понимал. Более того, он знал, что именно Фозах сразил его отца Зарака в битве у Леса Смерти. Он знал имя лейтенанта, еще когда отправлялся за мстью с кланом. Однако Зархан так же понял, что отец нанес Фозаху проклятые раны. Хотя никогда бы так не поступил, так как был честным и великим воином...

Чёртов Кзалес! Наверняка поучаствовал даже в этом!

Не раз Зархан собирался спросить Фозаха, как именно погиб отец. При этом не винил Ванштейна в случившемся – война есть война, и зверяне клана «Тяжелой Лапы» всегда уважали как сражения, так и дуэли.

– Смотри, – произнес Аполлон. – Сейчас что-то будет.

Зархан внимательней взгляделся в сражение: удары Фозаха и Дариуса были настолько мощные и быстрые, что лишь малое число людей в зале могли понять всю суть происходящего сражения. Для большинства гостей две фигуры расплывались в атаках, разлетались искры от столкновений лезвий, звучал звон и грохот. Дариус с искаженным от ярости лицом бросился в очередную атаку, но в этот раз Фозах не стал встречать его, а остался стоять на месте. Мгновение, и его тело окутал камень. Совсем так, как когда-то Седого в сражении с капитаном арканистов. Меч Дариуса неожиданно пробил толстенную каменную корку и распорол Ванштейну бок.

Народ замер.

И всё же этого оказалось мало, чтобы погубить паренька.

Фозах сбросил каменный доспех, прижал рукой клинок Дариуса к своему туловищу и вонзил меч острием тому прямо в раскрытый от злобы рот.

Дариус замер от болевого шока. Выпученные глаза опустились вниз на светло-красный клинок и окровавленную кисть Фозаха, держащую рукоять, затем взглянули и на самого отпрыска Ванштейнов.

Тот с гримасой боли на лице, горячо хватая воздух, яростно прокричал:

– Пылай... Кастелия!

И так обреченный на смерть Дариус вспыхнул пламенем, как подожженное пугало. Раздался крик боли и безумия. Через шесть секунд всё закончилось. Обугленный правитель Нефердорса рухнул на пол.

Фозах, держась за бок, воткнул Кастелию в деревянный пол и оперся на рукоять.

Народ молчал.

Молчали и Колпаки с арканитами.

Как они должны поступить?

Очевидно – Дариус мертв.

Наброситься на Ванштейна? Но такого приказа никто не давал, да и кто, вообще, теперь будет приказывать?

Ванштейн?

– Уважаемый наместник! У вас на щеке кровь! – раздавливая широкую лыбу, выкрикнул Зархан.

– Прекрасный бой, ваше высочество! – поднялся со ступеней Аполлон и принялся аплодировать. – Пс, девчат, подсобите, – показал он трем девицам, находившимся в состоянии шока, что неплохо было бы похлопать в ладоши.

Те тут же поднялись и принялись за аплодисменты. Стелла с Лилиан, стоявшие в стороне, также поддержали редкие хлопки. Похлопал и генерал Брю. Затем еще несколько человек. Через несколько секунд зал заполнился аплодисментами.

Все понимали, что сейчас происходит – ты либо аплодируешь, либо против нового наместника.

Фозах взглянул в сторону Аполлона и Зархана, и кивнул им. Аплодисменты продолжались. Аполлон с Зарханом, осознав, что вот и всё – битва Фозаха завершилась, направились на выход. Оставаться дальше не было никакого смысла, да и вряд ли танцы продолжатся...

– Что встали?! Окажите помощь наместнику! – рывкнул Марон на Колпаков.

Ему юный демон велел остаться и в случае проблем защитить Фозаха, хотя такое вряд ли бы потребовалось.

Аполлон прошел мимо Стеллы и Лилиан, кивнув им. Однако их глаза были полны ревности. Кажется, общение с тремя дамочками ой как выльется на душонку кобелиного демона...

Короче, стоит подготовиться.

Прошел он и мимо Луизы. В этот миг ее глаза засветились фиолетовым оттенком – смерть Дариуса сбросила чары, а значит, заговоренное кольцо стало бесполезным. Она тут же осознала, что произошло. И то, что она танцевала с наместником, и как их танец увидел Аполлон.

– Аполлон! – крикнула она ему в спину.

– Братец, та женщина зовет тебя, – шел рядом с демоном Зархан.

– Слышу, – юный демон продолжил путь.

Вместе с Зарханом он направлялся на выход поистине огромного зала, впереди через открытые двери виднелся коридор, по бокам которого висели активированные кристаллы, под ними гербы. Вдоль всего коридора строй из рыцарских доспехов, начиная с современных и заканчивая самыми древними. В конце коридора лежала охрана, которую пришлось вырубить.

Парни миновали танцпол и достигли выхода из зала. Примечательно, что никто не преследовал их – ни арканиты, ни верные помощники Дариуса. И Гронов, и Эршаль, да и Александр, каждый из них в данный момент думал лишь о своей судьбе. Что теперь? Как поступит с ними Ванштейн?

– Аполлон! – догнала юношу Луиза у самого выхода.

Сотня аристократов наблюдала за ней и остановившимся юношей.

– Зархан, подожди меня снаружи, – попросил он сухим тоном.

Тот кивнул и направился к выходу из крыла дворца, там, на улице в запряженной карете ожидала Марта. У нее уже были подготовлены зелья и кристалл связи. В любой момент она была готова забрать ребят в случае плана Б. Но всё вышло куда проще.

Луиза подошла к юноше и промолвила:

– Обернись, прошу...

– Что? – повернулся он к ней лицом. – Можешь мне ничего не говорить, и так всё видел.

Луиза поджала губы.

– Ты же понимаешь, я бы ни за что тебя не предала. Это всё кольцо, – показала она колечко серебряного оттенка на ладони, после чего бросила его в сторону. – Дариус обещал оставить меня в покое, если я просто примерю. Подлец. Зачаровал его.

Ее слова были искренни.

– Остановись, Луиза.

– Ты не веришь мне?

– Верю, – он чувствовал, что она не лжет, да и подобное, и впрямь было в стиле Дариуса. Следующее Аполлон сказал тише: – Люди смотрят. Если ты продолжишь, то все подумают, что...

Она не дала ему договорить. Под взглядом всего королевства шагнула к нему, а после поцеловала. Губы в губы. Это был поступок полного доверия. Готовность отдать всю себя без остатка. Поцелуй был долгим, настоящим. Сладким.

Луиза немного отстранилась. Ее карие глаза были полны любви и чувства вины, хотя она и впрямь была невиновна. Аполлон же, естественно, понимал ценность данного поступка. Она словно прокричала всему миру о своих чувствах к нему.

Азартная волшебница – поистине безумная женщина.

– Ты прощена, – растянулись его губы в улыбке. – Идем, – выставил он плечо. – Угощу тебя пивом и жареным мясом.

– Я голодна, как никогда! – улыбнулась она в ответ и схватила его под руку.

Под взглядом сотен аристократов вечно обсуждаемая Луиза покинула дворец в сопровождении юного барона. В кулуарах местной элиты эту историю будут обсуждать еще дольше, чем убийство Дариуса...

Глава 4

Фозах находился в кабинете наместника. После дуэли с Дариусом пир был окончен, мало кому пришло бы в голову продолжать празднование. Сейчас уже утро, сквозь окно светило солнце, Ванштейн переоделся и был готов начать первый день правления.

– Помнится, отец твой, Фозах, всегда мечтал занять трон. Удивительно, что ты, никогда этого не желавший, теперь во главе королевства, – хмыкнул Марон, находившийся с ним еще с пира.

– За это я должен благодарить тебя, старец Марон, и Аполлона с Зарханом.

– Верно, хе-х! Ты уж не скупись. Господин жизнью рисковал!

– Обижаешь, – Фозах улыбнулся, как в дверь кабинета постучали.

– Войдите, – отозвался Ванштейн.

Вошел дворцовый слуга, который сориентировался в служении гораздо быстрее закостенелых аристократов.

– Мой господин, к вам сэр Равинский.

– Ясно, пусть проходит.

Слуга поклонился, после чего скрылся за дверьми. Через несколько секунд в кабинет прошел грузный мужчина со шрамом на подбородке, его поседевшие волосы прикрывал серый капюшон, а тело – меховая накидка из серой ткани.

– Господин, – присел он на колени. – Спешу сообщить: госпожу Эльзу не удалось вернуть. Более того, она покинула поместье вашего дяди, предварительно ранив его. Я отправил людей на ее поиски, по полученным данным: она подалась на север.

– Сестра сбежала? – искренне удивился Фозах. – Что случилось в поместье? Почему она ранила дядю Арнольда?

– Узнать было непросто, – более тихим голосом добавил воин. – Он домогался ее.

– Что?! – вскочил Фозах с кресла. – Как посмел?! Мразь...

Он сжал кулак и стиснул зубы, после зыркнул на воина.

– Равинский, ты обязан отыскать ее. Если она попадет в заложники к Харвусу... Боюсь даже представить последствия.

– Сделаю всё возможное, мой король, – воин кивнул и поспешил удалиться.

– Да уж, – вздохнул Марон. – Тебе следовало позаботиться о сестре заранее, раз соби-
рался занять трон.

Фозах уселся обратно в кресло.

– Покидая Харвус, я не думал об этом. План возник по мере путешествия в Нефердорс.

– Тогда понятно, – старик закурил трубку прямо в кабинете, листая одну из старинных книг. – А знаешь, даже неплохо, что она сбежала. Вероятно, Харвус отыскал бы ее раньше в особняке вашего дяди. А так у нее больше шансов скрыться.

– В твоих словах есть правда, – кивнул Фозах. – Я больше переживаю, чтобы она никуда не вляпалась. У нее такой характер...

– Забавно, – усмехнулся Марон.

– И что же? – приподнял Фозах бровь.

– Ты предложил свою сестру в награду моему господину. Зная ее ужасный характер. Даже непонятно: награда это или наказание.

Фозах недовольно буркнул:

– Поосторожнее с речами, старик, моя сестра – ангел.

– Ну-ну. Пырнула дядю. Сушая мать Тереза. А забавно то, что господин согласился. Как думаешь, она возненавидит его, как узнает?

– А это уже не мои проблемы, хе-х, – ухмыльнулся Ванштейн.

На самом деле, еще когда Аполлон спас жизнь Эльзе в сражении с арканитами, она изменилась. И как Фозах – ее брат, мог это не заметить? К тому же Аполлон – хороший парень. Нельзя пожелать для сестры более подходящей пары.

А там слюбится – стерпится.

– Что ж, хоть о Персефоне ты подумал заранее, – Марон закрыл книгу. – Ладно, нам пора на Совет.

Фозах обернулся к окну, заметил, как во двор дворца подъезжали кареты. Еще на рассвете всем высшим аристократам было объявлено – явиться на Совет. Ослушаться приказа означало – пойти против короны.

– Твоя правда, народ уже собирается...

Через пятнадцать минут, когда часы показали ровно восемь утра, в тронный зал с серебряной короной на голове вошел Фозах в сопровождении старика Марона. Старый словно вспомнил былые годы при дворе. Но сейчас выполнял данную функцию без особых чувств – всего лишь отрабатывал приказ юного господина Аполлона, явив свою статусность народу. Всё же Марон – сильнейший маг королевства, да и Фозаху полезно показаться в сопровождении такого человека, вернее, демона, но аристократам это было знать ни к чему.

В зале за прямоугольным длинным столом восседали порядка двадцати мужчин и три женщины – богатейшие и самые властные люди Нефердорса. При виде Фозаха они тут же поднялись со своих мест, таким образом приветствуя появление правителя. Естественно, большинству было не по душе произошедшее, и всё же им оставалось лишь смириться.

– Приветствуем, ваше высочество! – громко произнес генерал Брю. Старик сразу обозначил свою позицию.

Фозах кивнул ему, после чего остановился подле своего места у трона и присел.

– Можете занять свои места.

Аристократы присели за стол, при этом все были повернуты к нему лицом, как положено.

– Думаю, многие здесь понимают, по какой причине я созвал Совет, – начал Фозах свою речь. – Возможно, кому-то не нравится, что на престол взошел Ванштейн, однако ваше мнение по этому поводу меня абсолютно не беспокоит. Скажу сразу: приготовьтесь к работе. Полноценной и серьезной. Нефердорс в кризисе, уверен, стычка с Великим лесом это хорошо показала. Эршаль, – обратился он к старику-торговцу, что, как и Гронов с Александром, также присутствовал на заседании.

– Ваше высочество, – поднялся тот со стула.

– Знаю, у тебя были конфликты с моим отцом, только вот он отзывался о тебе более чем дружелюбно. Говорил, что если бы не такой дальновидный человек, ему было бы скучно вести дела в королевстве.

– Для меня честь обрести данное знание, ваше высочество, – настороженно кивнул старик.

Что сейчас было? Неужели молодой Ванштейн пытается выстроить между ними мост?

– Хорошо, если так. Присаживайся, – Фозах взглянул на Гронова. – Генерал Гронов.

– Ваше высочество, – пробасил тот колким голосом, поднявшись.

– Я в курсе о твоей неприязни к моей персоне. Могу сказать: это взаимно.

Многие переглянулись. Сам Гронов нахмурился, ожидая чего угодно, в том числе и казни.

– И всё же такой человек пригодится Нефердорсу. Надеюсь, мы всё же сработаемся вместе на благо королевства. Присаживайся.

– Служу Нефердорсу.

– Александр, – произнес Ванштейн, сместив взгляд на златовласого мужчину.

– Ваше высочество, – поднялся тот с места.

– Дариус был вашим товарищем, я понимаю. Но каждый из вас здесь... Поставьте себя на мое место. Поступили бы вы так же? Подумайте об этом. И ты, Александр.

– Да, ваше высочество.

– Присаживайся, – кивнул Фозах, после чего обвел всех серьезным взглядом.

Его глаза остановились на генерале Армоне.

– Генерал Армон.

– Ваше высочество, – поднялся Белый Великан из-за стола.

– Мне хотелось бы услышать ваше мнение о произошедшей войне с Великим лесом. Есть ли какие-то мысли по этому поводу?

Все присутствующие переглянулись, а после уставились на генерала. Многих аристократов волновало то же самое. Более того, данный вопрос был на повестке дня у многих элитных родов.

– Хм... – прогудел старый генерал. – Боюсь, мои слова воспримутся странно, ваше высочество.

– Чтобы вы ни сказали, обещаю, это никак не повлияет на вашу карьеру или же что-то еще. Я желаю честности, думаю, как и многие присутствующие.

– Уху-ху, – улыбнулся довольно старик. – Раз так, то могу сказать, что нападение зверолюдей и впрямь было странным. Мне пришлось раздвинуть разведывательную сеть настолько далеко от места боя, пока мои разведчики не наткнулись на войска Близанта. Боюсь, не успею мы захватить крепость Сагр, началась бы война с близантийцами. Они издревле претендовали на те земли.

– Война с Близантом... – задумчиво повторил Фозах. – Когда я был в Харвусе, по известной всем причине, то слышал, что первое королевство так же собиралось напасть на Нефердорс.

Аристократы тут же переглянулись. Новость была слишком серьезной. Если Харвус и Близант объединятся... Нефердорс падет.

– Я услышал вас, генерал. Благодарю за информацию.

– Служу Нефердорсу, – присел Армон на свое место.

В зале наступила тишина. Лишь легкое поскрипывание кресел да шуршание одежды звучало в комнате.

Решительный голос Фозаха выбил всех из задумчивости:

– Как наместник Нефердорса, я понимаю наше положение. Сейчас мы поистине на острие меча. Засим я предлагаю отбросить внутренние разногласия на время кризиса. Объединимся, укрепим королевство, защитим наши земли и народ...

Пока Фозах проводил Совет, Аполлон в это время проснулся. Не один. Рядом с ним спала обнаженная Луиза. Приткнулась к нему, как к теплой подушке, и беззвучно сопела. Эту ночь они провели вместе. Сколько было сказано слов любви, а сколько поцелуев... В комнате до сих пор витал запах любви и феромонов. Настолько они оба отдались страсти.

Юноша аккуратно поднялся с постели, укрыл блондинку одеялом, та чуть ли не замурлыкала, перевернулась на другой бок и продолжила спать. Аполлон поцеловал ее в темечко и, набросив сорочку со штанами, спустился на первый этаж магазина.

– О, братец, ты проснулся, – стоял Зархан возле плиты.

– Ты чего? Готовишь, что ли? – приподнял Аполлон бровь, порядком удивившись, и присел за стол.

– Хо-х! Еще как! – потрусил тот в воздухе поварешкой.

– Хм. Странно. Еще и встал с утра пораньше. Не заболел? – поинтересовался Аполлон с улыбкой, налив в стакан холоденький компот.

– Да просто настроение хорошее, а если честно, – Зархан отошел от плиты и присел напротив. – Вчера ты закрылся с той красоткой, а я хотел поговорить.

– Мне нужно было немного отдохнуть, – пожал тот плечами.

– Да я слышал, до сих пор уши горят от вашего «отдыха». Ну да ладно. В общем... – он вдруг умолк, подбирая слова.

– Что, в общем? Давай уже, не томи.

– Вот вечно ты так! Дай настроиться! – возмутился наследник. Потом плюнул и решил сказать как есть:

– Короче, я – сын Зарака.

– И?

– Вот же деревня! Я – наследный принц клана «Тяжелой Лапы»! – он смотрел Аполлону в глаза, ожидая любой реакции, но ответ его поразил.

– Круто, – улыбнулся Аполлон.

– Да асен-красен круто! Знаешь, какие у батька были хоромы?! Там дворец не хуже, чем у Фозаха!

– Не шутишь?

– Клык даю! – усмехнулся Зархан, затем расплылся в улыбке. – Спасибо, братец. Признаться, я давно хотел рассказать, но так и не находил подходящий момент... Всё переживал.

– Всё нормально, – подмигнул Аполлон. – Если ты думал, что мое отношение к тебе как-то изменилось бы, то нисколько. Для меня ты всё тот же – ленивая задница.

– Хы-х, точно! Давай поедим от пуза! А потом сходим в бордель!

– Почему бы и нет, – с улыбкой пожал плечами Аполлон. – А бордели работают с утра? В дверь постучали.

– Кого это принесло с утра пораньше? – удивился Зархан.

– Может, Марта пришла? – предположил Аполлон.

– Вряд ли, после вчерашнего она набухалась и спит в каморке с Аён, – указал Зархан на подсобку.

– Серьезно? Я и не заметил.

– Еще бы ты заметил с такой бомбенцией, хы-х! Ладно, я открою.

Наследник открыл дверь, на пороге стоял тот самый посланник, что приходил двумя днями ранее. Всё тот же строгий наряд, в руке письмо.

– Господин Аполлон, – увидел он демона за столом, – вам приглашение от наместника. Прошу, примите, – протянул он конверт.

– Интересно, – сказал Аполлон и, поднявшись, подошел к посланнику.

– Компота не хотите? – предложил он послу.

– Что вы... Благодарю очень, но столько работы... Сами понимаете...

– Ха! Конечно! – фыркнул Зархан. – Новый наместник, новые правила! Удачи! – он прямо перед посланником закрыл дверь и уселся за стол. – Давай, братец, читай, что там Башка написал? И чё он сам не приперся?! Даже спасибо не сказал!

– Вероятно, сейчас он как под колпаком, тем более ты не знаешь Фозаха? Он же перестраховщик.

– В точку! – хмыкнул Зархан.

Аполлон распечатал письмо и прочитал вслух:

– Дорогой Аполлон Темный, Вы так и не получили награду за военные заслуги. Как наместник Нефердорса, я обязан исполнить обещанное моим предшественником. Прошу Вас явиться сегодня к семи вечера во дворец. За Вами прибудет экипаж с моей личной охраной.

Аполлон закончил читать, затем увидел еще один лист.

– Глянь, тут еще письмо.

– Э? – вскинул бровь Зархан.

– Сейчас зачитаю, – Аполлон развернул лист и прочел: – Ты тоже приходи.

– Ты тоже приходи?! И всё?! Вот же, Башка – засранец! Да он хоть в курсе, как приглашают особ царских кровей! – трусил Зархан поварешкой.

– Видимо, он и пригласил тебя как равного, – улыбнулся Аполлон. – Никакого официоза, всё по делу.

– Ну-у... Тоже верно. Вот же! – хмыкнул наследник. – Можешь же ты успокоить!

На плите в кастрюльке что-то закипело...

– Харсис! Пельмешки! – бросился Зархан к плите. Поднял крышку, оттуда клубы пара и неприятный запах. Вся вода выкипела и пельмени подгорели. – Ну вот...

Аполлон усмехнулся.

– Ты пытался, братец. Ладно, я пойду еще поваляюсь, – он встал из-за стола и пошел на второй этаж.

– Давай-давай! Сильно там не валяйся! – донеслось юноше в спину.

Аполлон поднялся по ступеням в коридор второго этажа, посмотрел в отражение зеркала.

Так молод и так устал.

О да, в последние дни он думал, что нужно выделить пару деньков для ничегонеделания. Устроить себе два выходных и прям совсем-совсем ничего не делать. Тупо пялиться в потолок или дрыхнуть, как барсук.

Кивнув своим мыслям, юноша прошел в ванную комнату. Скинул одежду и залез в купель. Теплый душ в зимнее утро неплохо клонил в сон. Чувствуя, что снова захотел придремнуть, он наскоро искупался, почистил зубы и, обтеревшись сухим полотенцем, прошел в спальню.

Комната была небольшой, но вполне уютной: деревянная отделка стен, на полу ворсистый ковер. Один шкаф для одежды да кровать, на которой сейчас спала Луиза. Вот, кто поистине украшал эту комнатку. Блондинка – одна из красивейших женщин, что Аполлон мог видеть за все свои жизни. Признаться, хотелось войти в нее и никогда не выходить, как бы это пошло не звучало.

Юноша скинул полотенце и не спеша залез на кровать, чувствуя, как колени проваливаются в матрасе. Луиза приоткрыла сонные карие глаза. Странно, что у блондинки были такие темные глаза, но они так шли ей, прям безумно.

– Проснулся? – произнесла она еще заспанным голосом и потянулась к нему ладонью, после чего погладила его по щеке.

– Хочу тебя, – улыбнулся Аполлон. Взял ее ладонь, гладившую его щеку, и поцеловал с тыльной стороны. – Ты прекрасна.

Луиза засмущалась.

Женщины...

Ночью она отдавалась ему, как в последний раз, сейчас смущается таким простым речам. Наверное, в этом и есть их шарм и прелесть.

– Дай мне минутку, – похлопала она глазками, затем поднялась с постели и направилась в ванную комнату.

Аполлон же прилег на постели, подложил ладони под голову и положил ногу на ногу.

Жизнь прекрасна.

Пусть ему пришлось пройти через настоящее дерьмо, и всё-таки жизнь, чёрт побери, прекрасна. Сейчас секс с Луизой, после он займется работой: проверит товар в магазине, возможно, отправится на днях на ферму.

Надо признаться, он соскучился уже по зеленокожим работягам, да и не прочь покопаться в земле, поставить парочку новых экспериментов по возвращению трав. Кто знает, возможно, начнет возвращать гибриды путем селекции? У него уже были такие мысли. Интересно было бы увидеть глаза старика Марона, если бы тот получил в руки гибридные растения.

В общем, заниматься было чем. Еще и храм посетить, а то старик точно заключает, да и сам обещал ведь. А Аполлон всегда выполнял обещанное.

Луиза вернулась в спальню. Ее тело прикрывала легкая простыня. Она обматывалась ей, когда убегала в ванную. Сейчас встала возле кровати, стреляя в Аполлона таким взглядом, что у того разгоралась кровь.

– Иди уже сюда, – позвал он, едва не облизнувшись.

– Ты правда этого хочешь? – заигрывала она и взглядом и улыбкой.

После медленно распахнула простыню, явив его взгляду выточенную фигуру. Грудь размером между двойкой и тройкой, но как же она была прекрасна, хотелось прильнуть к нежно-красным соскам губами и реально забыться. А ее живот... о чём говорить, даже ее пупок был идеален. Всё, что ниже, вообще, не нужно комментировать, там поистине было фантастично.

– Ты еще спрашиваешь...

Луиза покинула магазинчик «Источник» ближе к обеду. Аён уже готовила что-то на плите, Зархан зевал, подкидывая рукой сверток из бумаги в воздух. Аполлон спустился вниз в штанах и сорочке.

– Куда собрался? – взглянул на него Зархан.

– Думаю, пройтись по рынку, прикупить продуктов. Кстати, Аён, нам что-нибудь нужно домой?

– М-м, муки бы и мяса, – заглянула рыжая в кухонный шкаф. – Еще картофель и лук заканчиваются, господин.

– Ну вот. К тому же после своего возвращения с войны пора продолжить работу магазина. Девчата, конечно, тут подрабатывали, но признаться, результаты так себе.

– Тогда я с тобой, – шустро поднялся Зархан с дивана.

Ему и так было нечем заняться, так хоть прогуляется.

– Не пойму, где Карла? – огляделся Аполлон.

– Она у родителей, еще не вернулась, – ответила Аён.

– Ясно. Совсем забыл, что ты ее теперь понимаешь. Вернее, она стала говорить на человеческом.

– Господин, сегодня Марта хотела прийти в гости, вы не против? – спросила Аён. Похоже, мелкая подружилась с ведьмочкой.

– Пусть приходит, конечно, – отозвался Аполлон, надевая темно-коричневый плащ с меховым воротником.

– Только спину вам буду тереть я! – нахмурила девчонка бровки.

– Я уже искупался, – нацепил Аполлон второй сапог и был готов к выходу.

Со второго этажа спустился Зархан, тоже одетый в теплые вещи. Сегодня на улице было холодно, но, как сказал старик Марон: еще полмесяца и начнется потепление. Похоже, зима подходит к своему концу.

– Но вечером перед сном... Вы же всегда купаетесь... – стояла девчонка красная, как помидорка.

– Давай поговорим об этом позже, – накинул Аполлон капюшон, про себя добавив: «Года так через четыре».

– Я готов, братец, – обулся Зархан в теплые ботинки.

– Тогда идем.

Юный демон покинул торговый зал первым и оказался на улице. Глаза чуть резануло из-за лежавшего у порога снега, что блестел под солнцем. Впереди, покачиваясь, проехала карета, запряженная гнедым жеребцом. Мимо прошла женщина в шубе и в платке, с корзиной, полной сыра. Чуть вдали на улице скандалили две женщины – что-то не поделили. Напротив них, на табурете крыльца магазина сидел старик в теплом плаще и не спеша покурил трубку.

- Куда отправимся для начала? – спросил Зархан.
- На рынок. После можно заскочить перекусить чего-нибудь.
- Перекусить – это хорошо! Я покажу тебе, где лучшая похлебка столицы!..

Пока парни отправились прогуляться по городу, Стелла находилась в гостях у Лилиан.

– Я не просто возмущена! Ты же сама видела, как он распивал с теми тремя шлюхами на пиру!

– Стелла, – сморщила носик Лилька. – Не воспринимай близко к сердцу. Ушел ведь он не с ними.

– И что? Одна его довольная рожа меня вчера так взбесила! Как он, вообще, мог беседовать с той рыжей сукой Арьей!

– Она тебе никогда не нравилась, – ухмыльнулась Лилиан, подкрашивая глаза перед зеркалом.

– Только вот не надо тут, – прищурила взгляд синеволосая. – Тебя она бесит не меньше.

– О, это точно, – согласилась Лилька, вертя лицом влево и вправо, разглядывая, не слишком ли много макияжа. – Она – настоящая сука. Не удивлюсь, если она уже околачивает порог магазина в поисках нашего Аполлончика.

– Вот! – воскликнула Стелла. – Мы не должны этого допустить! Если я еще готова смириться с присутствием Луизы, но терпеть рядом Арью не намерена!

– Хи-хи-хи, – усмехнулась Лилиан. – Решать всё равно Аполлончику.

Синеволосая присела рядом с суккубой.

– Лиль, мы должны не допустить этого. Представь, прожить рядом с ней всю жизнь? Да я прикончу ее на второй день!

– Ты права, – повернулась к ней Лилиан. – Тогда стоит отправиться к Аполлончику и предотвратить их любой контакт.

– Тогда поспешим! – воспрянула синеволосая энергией.

– Ага! – поторопилась за ней Лилька.

Девчонки наскоро надели верхнюю одежду, раз пятнадцать посмотрелись в ростовое зеркало, после чего Лилиан отдала команду срочно подготовить экипаж. Через две минуты они выехали с территории поместья Лудос и отправились на второй уровень.

– Как думаешь, Аполлончик переедет? Ему же обещали титул барона, да и поместье, – задумчиво произнесла Лилиан, глядя в окошко кареты.

– Сложно предположить, – ответила Стелла, глядевшая в маленькое зеркальце, подкрашивая губки. Приходилось это делать осторожно из-за легкой тряски. – Он ведь такой странный. Не удивлюсь, если он откроет на днях магазин, будучи бароном.

– Точно. Это так в его духе, – улыбнулась Лилиан. – Тебе не кажется, что он будто специально сдерживает себя?

– Имеешь в виду: другой бы на его месте уже схватил всё предложенное? – спросила задумчиво Стелла. – Наверное, в этом и правда что-то есть. Но не думаю, что он чего-то боится, даже не знаю причины.

– Иногда мне кажется, что он словно скрывается от кого-то, – предположила Лилиан.

– Что ты имеешь в виду? – взглянула на нее Стелла.

Сама же задумалась: а ведь Аполлон не принадлежит ни к какому демоническому роду, хотя и стал высшим. Это очень странно. Как поведет себя общество демонов, окажись он в их царстве? Как к изгою? Или же будут завидовать тому, что он свободен от всех уз?

– Ничего особенного, – улыбнулась Лилиан. – Скорее то, что он становится сильнее не по годам. Наверняка властные мира этого могут обратить на него свой взор. Может, он чувствует это, поэтому и не стремится к власти, желая прожить беззаботную жизнь?

– Нет, совсем нет, – хмыкнула Стелла. – Он настолько самолюбив и эгоистичен, еще и выпендрёжник. Так что точно нет.

Лилиан улыбнулась.

– Отчасти соглашусь. Но он делает это так мило. Кстати, ты провела с ним всю ночь. Неужели у вас ничего не было?

Стелла чуть покраснела.

– Ну, мы разговаривали... Ели, пили. Говорили обо всём.

– Только говорили? – удивилась Лилиан.

– Угу.

– Хм. Так не пойдет, Стелла. Он – молодой парень, уверена, ему очень хотелось не только поговорить. Тебе нужно было действовать самой.

– Но это... так смущает... Особенно, когда ты говоришь об этом в таком тоне.

– Ты же не хочешь подпустить сучку Арию к нему? Вот она бы уже свои ноги раздвинула. А наш Аполлончик точно бы не сопротивлялся!

– Точно. Он готов прыгать за каждой юбкой! – возмутилась Стелла.

– Тогда стоит взять его прям в жесткие такие рукавицы! Мы должны выжимать из него все любовные соки, чтобы их не оставалось на других женщин!

Стелла покраснела, но кивнула.

– Ты права.

– Еще бы! – хмыкнула Лилиан. – Тогда сделай это сегодня. А я займусь им завтра.

– Я... я постараюсь...

Тем временем Аполлон с Зарханом скупались на рынке и с полными сумками провизии шли по улице с тавернами.

– Долго еще? – чуть зевал Аполлон.

– Почти рядом, братец, говорю: похлебка там пальчики отгрызешь!

– Звучит опасно, – хмыкнул демон.

– Опасность – мое второе имя, – расплылся Зархан в улыбке.

Он взглянул вперед и заметил вывеску с красным петухом. Среди прочих таверн и торговых лавок красный петух прям выделялся.

– Вон, видал? – указал Зархан на вывеску.

Аполлон разминутся с двумя девицами, взглянул вперед на вывеску. На ней были выбиты металлические буквы: «Красный петушара».

– Серьезно? Чё за отстойное название? – приподнял Аполлон брови.

– Нормальное название! – не понял его истерии Зархан. – Давай поспешим, видал, сколько народа поперлось! – указал он на компанию людей, зашедших внутрь.

– И что с тобой поделать, – угрюмо буркнул юный демон и поплелся за другом.

Возле таверны «Красный петушара» стояли три кареты, рядом бабулька торговала какими-то высушенными приправами. По соседству с ней мальчишка чистил клиентам сапоги. А напротив была пивнушка. В общем, место довольно популярное, тем более здесь находился небольшой сквер с фонтаном, который на зиму был отключен. Вероятно, летом здесь и яблоку негде упасть.

Аполлон прошел внутрь заведения вслед за Зарханом. Тусклый свет, отсутствие окон делали обстановку довольно притемненной. Они прошли тамбур с гардеробной, в которой никто не оставлял верхнюю одежду, и оказались в обеденном зале. Убранство таверны впечатлило: два этажа, отделка из темного дерева, повсюду круглые столики, в центре небольшая площадка, на которой в данный момент восседала женщина с лютней.

Народу и правда хватало, скользким взглядом Аполлон отметил, что всего лишь три столика из порядка двадцати свободны. К тому же по беглому взгляду он понял, что обедали здесь

далеко не простые горожане, скорее, аристократы. Судя по дорогой одежде, как барышень, так и сударей.

К парням подошла девушка в темно-коричневом платье и белом переднике. Приветливая улыбка, аккуратная прическа. Обычно работники таверн были настолько уставшие, что в их глазах читалось немое раздражение, но эта женщина выглядела искренней или, по крайней мере, куда профессиональней скрывала усталость.

– Добрый день, молодые люди, вы к нам на обед? Или заказать столик?

– Пообедать, – ответил улыбчивый Зархан.

– Хорошо, я проведу вас к свободному столу.

Ребята с сумками в руках прошли в угол зала. Тут светили синие кристаллы, рядом сидела компания молодых аристократок. Их смех с музыкой лютни создавали довольно приятную обстановку. Зархан подмигнул Аполлону, мол, им повезло присесть рядом с дамочками.

– Можете присаживаться здесь, – указала официантка на столик. – Я принесу меню.

– Благодарим, – отозвался Зархан и принялся расстегивать серый плащ.

Аполлон так же расстегнул свой недавно купленный Мароном какой-то новомодный темно-коричневый плащ.

– Барон Аполлон? – раздалось позади. – Это вы?

Аполлон сначала переглянулся с Зарханом, затем обернулся на девичий голос. Это была одна из тех девиц, с которыми он пил вино на ступенях церемониального зала, пока Фозах поджаривал Дариуса.

– Лиория? – приподнял он бровь, при этом раздумывая: правильно ли он назвал ее имя.

На самом деле юноша запомнил только рыжеволосую Арию, но этой вертихвостки среди дам не было.

– Да, – чуть смутилась девица тем, что Аполлон запомнил ее имя. – Не хотите присоединиться к нам? – она взглянула на подружек, безмолвно спрашивая их мнение, те незаметно подали знаки, что не против.

– Не хотим, но спасибо, – ответил Аполлон.

Чем вызвал похлопывание ресниц Лиории. Ей не послышалось?

Он отказал?!

Девчонки тут же зашушукались.

Аполлон отвернулся, повесил на соседний стул плащ и присел за стол. Зархан, подавляя истеричный смех, присел напротив.

Всё-таки не выдержав, он подался вперед и тихо заметил:

– Ты – безумец, братец.

– Почему это? – спросил так же тихо Аполлон.

– Отказал таким красоткам! Ты не любишь своего брата Зархана, – сморщил он нос. – Их можно было пригласить – вечером прогуляться под луной.

– У нас сегодня прием у Фозаха, так что не до этого, – пожал плечами юный демон.

– Башка никуда не денется, да и после приема надо же чем-то заняться. Не, ну ты-то понятно, снова закроешься со своей блондинкой, а может, с кем-то еще, а про брата Зархана ты, конечно, не подумал, – надул губы наследник.

Аполлон вздохнул и обратился к девушкам:

– Лиория.

Та обернулась.

Аполлон улыбнулся.

– Извини, видимо, произошло недоразумение. Мне послышалось, что ты сказала: «Не хотите присоединиться к клану». Но мой друг сказал, что ты имела в виду – за столик.

Бляха-муха, в это же никто не поверит...

– Поняла, и правда недоразумение, – улыбнулась девушка с довольным взглядом.

– Тогда, предложение еще в силе? – уточнил Аполлон.

На что девушки сдвинули стулья, освободив пространство еще для двоих. Аполлон с Зарханом, взяв свои стулья, пересели за их столик.

– Мое имя Зархан, леди, – улыбнулся наследник широкой улыбкой.

– Адлена.

– Макшара.

– Лиория, но с тобой мы познакомились вчера, – улыбнулась брюнетка.

– Конечно-конечно, такое не забыть, – сладким голосом произнес наследник, понимая, что Аполлону она совсем неинтересна, хотя та еще конфетка.

– Ваше меню, – подошла официант к их столику.

– Спасибо, – ответил Аполлон и раскрыл книгу, мысленно удивившись, что та не на деревянной дощечке.

– Прекрасные леди, может, вы посоветуете что-то? – спросил Зархан, гуляя глазами от одной девчонки к другой. – Хотя вряд ли здесь найдется что-то слаще, чем такие прекрасные девушки.

Девчонки переглянулись, при этом смутившись. Да и что с них взять – писюшки лет по восемнадцать не больше.

– Зархан, у вас необычная внешность, – обратилась к нему Макшара. – Вы из южных земель?

А сама белая, как сметана, увидев загар зверочеловека, решила, что он именно оттуда. Говорят, противоположности притягиваются, пожалуй, ей наследник пришелся по вкусу.

– И правда, не видела вас раньше. Вы ведь не из местных аристократов?

Зархан облокотился на спинке стула, настроил взгляд мегапопулярного самца и чуть более сексуальным голосом, чем обычно, ответил:

– Я с земель столь далеких, что скрываются за пустынными землями. Ночью там светит солнце, а днем темно настолько, что ни один кристалл не может осветить путь.

– Страшно...

– Это правда так далеко?

– Ночью светит солнце...

– Не так и страшно, – ответил Зархан. – Когда живешь в пятиэтажном замке и имеешь личную гвардию Мастеров.

Девчонки переглянулись: звучит пистец как богато.

– А у вас есть девушка? – спросила Макшара.

Зархан сделал печальное лицо. Тот еще артист.

– Она вышла за другого. Я так любил ее...

Девчонки тут же сочувствующе загудели:

– Как она могла!

– Она вас недостойна!

– Ничего-ничего, я простил ее, – отозвался наследник. – Надеюсь, она счастлива.

– Ох, вы полны доблести, настоящий рыцарь... – восхитилась Макшара его ответом.

– Аполлон, а у вас есть избранница? – поинтересовалась Лиория, наблюдавшая всё время за юношей, который прикрылся книжкой меню.

Ну не мог он без глумливой улыбки слушать сказки Зархана. Развеселил, чего уж там.

– Есть и не одна, – сказал он и выглянул он из-за книжки, и снова спрятался за нее, чтобы ненароком не заржать и не испортить минуту драмы от Зархана.

– А сколько? – похоже, Лиория обозначила объект своей охоты.

– Четыре. Или пять, – пожал тот плечами. – Признаться, с некоторыми девушками у меня такие странные отношения, что вроде бы и есть, и вроде нет, – отложил он книгу меню.

На самом деле он даже мысленно подсчитал: Луиза, Стелла, Лилиан, Марта – так, просто забава, уверен, что для нее он тоже типа интрижки не более. Торговка и жрица – тоже мимолетные интрижки, хотя с торговкой он бы встретился еще разок, а может, и не один. Аён – ее он не рассматривал как девушку. Карла – просто Карла. Есть еще награда от Фозаха, которую он пока не получил, а именно красноволосая бестия, обещавшая Аполлону убить его, но о ней он пока и думать не хотел.

– Говорят, у барона может быть не больше семи жен, – произнесла Адлена. То ли намекая тем самым Лиории, что стоит поспешить занять свое место в составе, то ли это было сказано для Аполлона, что, мол, ему можно знакомиться с новыми дамами, раз свободные места есть.

Аполлон кашлянул пару раз, представив цветник из семи жен, и что-то эта идея ему совсем не понравилась.

– Семь жен... Не просто, наверное, баронам. Хотя, если вести повседневную жизнь отдельно... Но тогда разве не теряется смысл брака? – задал он довольно непростой вопрос для молодежи, даже Зархан подгрузился.

– Находиться с семьей женами каждый день... – прогудел наследник. – Я бы пошел на войну.

– Или на охоту, ну или рыбалку, – добавил Аполлон.

– Точно... Но вот ночью с ними было бы классно.

– Тут не поспору, – кивнул юный демон. – Выходит, днем нужно чем-то занимать их и заниматься делом самому, чтобы это всё не надоело, – сделал он вывод. – А чем обычно бароны занимаются? – поглядел он на девчонок.

– Ну, мой отец сидит днями в кабинете, – искренне ответила Лиория.

– А мой пропадает на тренировках. Домой только под вечер объявляется, – призналась Макшара.

– Вот оно, – указал Аполлон. – Это и есть формула гаремной жизни.

– Братец, ты, как всегда, бесподобен! – восхищенно показал Зархан большой палец вверх.

К столу подошла официантка.

– Что-нибудь выбрали?

– Семь жен и... ой, – неловко смутился Зархан от своей оговорки.

Девчонки же засмеялись.

Ну а что?

Мир такой, для всех многоженство – обычное дело. Многие подружки или сестры прямо после академии подыскивают одного парня на двоих. Естественно, статус которого будет их устраивать. На третьем уровне у большинства аристо по несколько жен. Есть, конечно, и те, кто имеет одну жену, что совсем никак не осуждалось в обществе.

В этом плане Нефердорс имел свободное мнение. Можешь содержать хоть пять жен. Твое дело.

– Порцию жареных ребрышек, маринованные овощи и судака на пару, – сделал заказ Зархан, после чего обратился к девчонкам. – Леди, будете что-нибудь? Тортик там или, может, чего посерьезней? Мы с братцем угощаем.

– Дайте нам минутку, – улыбнулась Макшара и принялась совещаться с подругами.

Тем временем Аполлон сделал заказ:

– Мясную отбивную, картофель и красный соус. Еще два кувшина пива и кувшин вина.

Официантка кивнула и, дождавшись заказа от девчонок, удалилась.

– А какие у вас планы на вечер? – задал вопрос Зархан, глядя на Макшару.

– Мы только из академии, – ответила она сразу. – Нужно показаться родителям, после я собиралась в гости до Адлены, – взглянула она на подружку.

– Хотели пройтись вечером по магазинам, а после посмотреть представление на городской арене, сегодня ночное шоу акробатов и укротителей зверей.

– Воу, звучит интересно, – улыбнулся Зархан. – Может, вам нужно сопровождение из Мастеров меча? Мы с братцем свободны.

– Но не в семь, – напомнил Аполлон о визите к Фозаху.

– Да-да, в семь у нас деловая встреча на большую кучу золотых, – закатил Зархан глаза, мол, куча золота – это так, хрень какая-то в его глазах.

– Было бы чудно, – улыбнулась Макшара.

– Тогда мы возьмем билеты и на вас, – кивнула Адлена, глядевшая на Аполлона.

– Прекрасно, – отозвался Зархан...

Больше двух часов Аполлон с Зарханом провели в таверне, после чего, договорившись с девушками встретиться в девять вечера на местной арене, отправились по торговым лавкам. Демон решил посмотреть себе легкие доспехи, да и прикупить метательных ножей, метать которые он так и не научился, но очень хотел.

Зархан в свою очередь думал прикупить новые шмотки, раз уж они идут на свиданку с такими барышнями, выглядеть тоже нужно соответственно, а то наговорил он там в таверне будь здоров...

Стелла с Лилиан прибыли в магазин, но не обнаружили юного демона. Пришлось буквально допрашивать Аён на тему того: какие у него на сегодня планы?

Рыжая – не глупая, поняла уже, что с этими двумя лучше дружить. Так что рассказала, что вечером парни отправятся на прием к новому наместнику, а после этого даже она не знала.

Синеволодая начала обдумывать новый план уже вместе с Лилькой и Аён. Получалось, она должна поймать Аполлона, когда тот объявится после встречи с Ванштейном. И провести с ним вечер. Утвердив план, девчонки выдвинулись домой. Нужно было заранее предупредить родителей Стеллы о ночевке у Лилиан, к тому же подготовиться...

Время всё летело. Уже был вечер, когда Аполлон с Зарханом, вернувшись в магазин, собирались на встречу к Фозаху.

– Макшара такая хорошенькая, – улыбался мечтательно Зархан, уже представляя, как будет гулять с ней под луной.

– Девчонка хороша, это точно, – кивнул Аполлон, застегивая белую рубаху.

Зархан настоял на обновке в его гардеробе, да и к наместнику следует прийти в представительской одежде, пусть тем и являлся Фозах. Демон не стал спорить, так что наследник разошелся – подобрал новомодные брюки себе и ему, ботинки из черной кожи и дубленки. Сейчас парни выглядели, как какие-то бояре, при этом молоды, привлекательны и, что важно в данном мире – сильны. Вдвоем они могли и впрямь наворотить дел, если того потребует ситуация.

– Лиория с тебя глаз не сводила, да и Адлена, – повязал Зархан на шею теплый черный шарф.

– Видел. Но если честно, та рыжая их подружка мне понравилась больше, – Аполлон посмотрелся в зеркало, понимая, что меч совсем не пойдет к данному наряду, поэтому левой рукой начертил в воздухе магическую печать, после чего влил в рисунок ману. Перед ладонью образовался черный круг, Аполлон отстегнул от пояса меч и положил его внутрь круга.

– Магия пространства?! – удивился Зархан.

– Ага. Луиза научила, – улыбнулся Аполлон, довольный реакцией Зархана.

– Удобно! Можно пронести что угодно...

– Пространство ограничено. Я пока изучил самую простую печать, так что могу хранить не больше трех предметов.

– Всё равно здорово. Ну что, пойдем?

– Пожалуй, – кивнул Аполлон и направился к лестнице.

Спустившись со второго этажа в торговый зал, Аполлон прошел мимо Аёна, беседовавшей с Мартой.

– Господин, уже уходите? Когда вас ждать?

– Думаю, через час, может два, – ответил Аполлон.

Надев новые ботинки, он с какой-то грустью взглянул на сапоги и вышел на улицу. Зархан подмигнул девчатам и вышел следом.

На улице ожидал экипаж, прибывший из самого дворца. Внешне он отличался от тех, на которых уже успел поехать Аполлон, – куда массивней, да и сама карета была сооружена из дорогого дерева, кабина обтянута алой бархатной тканью. На запятках стоял слуга в строгом темно-зеленом мундире и с приветливой улыбкой.

При виде парней он тут же спрыгнул и открыл им дверь. Кучер же приподнял теплую шапку, тем самым поздоровавшись.

Лакей склонил голову и пожелал:

– Господин Аполлон, господин Зархан, приятной поездки.

– Классный прикид, – заметил ему наследник и залез в карету.

Аполлон кивнул лакею и залез следом. Присев на сиденье, тут же почувствовал, словно утонул в перине, настолько мягкое оно было. Внутри тепло, пол кареты был с подогревом. Кругом ни пылинки, занавески у окна и те благоухали свежестью.

– А не плохо Башка пристроился, – хмыкнул Зархан.

– Пан или пропал – сработало, – улыбнулся Аполлон. – Он ведь мог потерять всё.

– Соглашусь. За это его и уважаю, смелости у него хватает.

– Верно. Помнишь, как поперлись на склад, где был огр? – ухмыльнулся юный демон.

– Забудешь такое! – хмыкнул Зархан. – Нас чуть не сожрал тот здоровяк. Но ты ему пришелся по вкусу больше всех.

– Ох, не напоминай, у меня до сих пор фантомные боли ребер и бедра, – потрогал себя Аполлон за бока.

Карета плавно стронулась, и парни уставились в окно.

– Едем на прием к наместнику. Это же надо, да, братец? – воскликнул Зархан, глядя в окно с улыбкой.

– Самому не верится, – подтвердил Аполлон схожие чувства. – Не то чтобы это было нечто фантастичное, и всё же.

– Согласен. Крутые мы всё-таки парни, – расплылся Зархан в улыбке.

– Наверное.

– Ой, не скромничай!

– Ладно. Мы крутые! – согласился Аполлон...

Через двадцать минут они прибыли во дворец. Казалось, после вчерашнего посещения он стал еще белее.

А может, так влиял солнечный свет заката?

На входе их встретил Марон со свитой слуг.

– Добрый вечер, господа, как добрались? – произнес старик с официозом.

– Бывало и лучше, – съехидничал Зархан с наглой улыбкой.

– Всё в порядке, – добавил Аполлон.

Марон благодарно кивнул за то, что юный господин остается в роли, в отличие от звериного засранца.

– Идемте, я провожу вас в кабинет его высочества.

Они прошли через главный вход из раскрытых бордовых дверей и оказались в гостиной с высоченными потолками. По бокам ряд массивных колонн с причудливыми узорами, слева и справа были проходы в сторону крыльев дворца, а прямо перед ними расстилась продол-

говатая широченная лестница с бордовой ковровой дорожкой по центру. Одни только перила этой лестницы уже являлись произведением искусства, имея вырезанные фигуры, над которыми трудились мастера не один год.

Марон уверенно направился к лестнице, парни за ним. Мимо прошли слуги, пара министров, все создавали вид серьезности и занятости. Несмотря на вечер, работа во дворце продолжалась.

Старик, поднявшись на второй этаж, свернул направо и продолжил путь по коридору. Здесь висело множество картин, у стен стояли гипсовые статуи полководцев. В конце коридора у массивных дверей дежурила охрана из трех гвардейцев, за столом личный слуга наместника что-то раскладывал: то ли ткани, то ли бумажные полотенца. Марон, остановившись у дверей, взглянул на него, чтобы тот поспешил доложить о его визите. Слуга тут же спросил имена парней, дабы доложить и о них, после чего постучал в дверь.

Через несколько секунд раздался голос Фозаха:

– Войдите.

Слуга прошел в кабинет, после доклада вернулся в коридор и пригласил:

– Можете проходить, господа, его высочество готов принять вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.